

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
д-р юрид. наук, профессор

 О.Ю. Винниченко

«24» нояб 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ, ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПРОБЛЕМЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Искужинов Бахтияр
Буроваевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Лиц Марина Олеговна

Рецензент
Генеральный директор
ООО «Юридическая фирма
«Лидер Консалт»

Засекина Елена Борисовна

Тюмень
2023

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРАВОВОЙ СТАТУС.....	9
1.1. СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	9
1.1.1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	9
1.1.2. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	17
1.2. СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	21
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	26
2.1. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	26
2.2. ОБЗОР ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОГО КЕЙСА ООО «ДХЛ ГЛОБАЛ ФОРВАРДИНГ».....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИЗМЕНЕНИЯ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ В СТАТЬЮ 31 РЕГЛАМЕНТА СУДА.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИЗМЕНЕНИЯ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ В ПУНКТ 39 СТАТУТА СУДА ЕАЭС.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ИЗМЕНЕНИЯ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ В СТАТЬЮ 29 РЕГЛАМЕНТА СУДА ЕАЭС.....	74

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

РФ – Российская Федерация

ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество

СНГ – Содружество Независимых Государств

ЕЭП – Единство экономического пространства

ЕС – Европейский союз

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема магистерской диссертации носит актуальный характер, поскольку рассматривает орган, функционирование которого непосредственно влияет на экономическую и политическую ситуацию на территории Евразийского союза. Изучение истории формирования и правового статуса Суда Евразийского экономического союза является важным шагом для понимания проблем его функционирования и разработки способов их решения. Кроме того, данный исследовательский проект имеет перспективы в различных областях, таких как законодательная и правительственная деятельность, экономические науки, международно-правовые и международно-экономические отношения в современном мире.

Также, стоит отметить, что Евразийский экономический союз является одним из самых динамично развивающихся интеграционных объединений в мире. Именно в этой связи актуально изучение органов власти и организаций, входящих в состав данного союза, в частности, Суда Евразийского экономического союза. Изучение проблем этого органа и предложение вариантов их решения также могут способствовать устойчивому экономическому и политическому развитию в рамках данного союза.

Кроме того, изучение проблем функционирования Суда Евразийского экономического союза поможет выявить способы оптимизации и улучшения работы этого органа, что, в свою очередь, приведет к устойчивому развитию экономического союза и его участников. Таким образом, исследование будет иметь практическую значимость и важность для принятия решений в сфере права и экономики, а также для дальнейшего развития сотрудничества между странами, входящими в состав Евразийского экономического союза.

В результате исследования может быть получена полезная информация для разработки законов, связанных с взаимодействием стран-участников Евразийского экономического союза и глобальным бизнесом, а также для

определения конкурентных преимуществ и недостатков в бизнес-планировании на данном региональном рынке. Кроме того, исследование может быть особенно полезно для образовательных учреждений и студентов, которые интересуются законодательной и правительственной системой России и других членов Евразийского экономического союза, и которые хотели бы ознакомиться с работой ее органов власти.

В связи с тем, что Евразийский экономический союз является широкомасштабным интеграционным объединением, вопросы функционирования его институтов и органов власти являются важными для стран, которые входят в состав данного союза, а также для других государств, участвующих в международном бизнесе с регионом Евразии. Выявление проблем Суда Евразийского экономического союза и разработка решений для их урегулирования позволят оперативно реагировать на вызовы, которые возникают в процессе развития экономики и политики на территории Евразийского союза. Кроме того, исследовательский проект станет ориентиром для научных работников и специалистов, работающих в области правовых и экономических наук, и поможет им актуализировать свои знания в данной области.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с функционированием органов Евразийского экономического союза.

Предметом исследования являются процессы, связанные с созданием и функционированием Суда Евразийского экономического союза, а также выделение основных проблем и вызовов, с которыми он сталкивается в процессе своего функционирования.

Целью настоящей работы является изучение истории формирования, специфики правового статуса, проблем функционирования Суда Евразийского экономического союза.

Для достижения поставленной цели исследования автором сформулированы следующие **задачи**: 1) рассмотреть историю создания Евразийского экономического союза; 2) рассмотреть историю формирования Суда Евразийского экономического союза; 3) изучить специфику правового статуса Суда Евразийского экономического союза; 4) выявить проблемы функционирования Суда Евразийского экономического союза; 5) провести анализ некоторых проблемных аспектов на примере судебного кейса ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»; 6) представить пути решения проблем функционирования Суда Евразийского экономического союза.

Теоретическую основу исследования составили идеи и труды: Исполинова А.С., Кадышевой О.В., Дьяченко Е.Б., Баишева Ж.Н., Чайка К.Л., Савенкова А.Н., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Толстых В.Л., Айдарбаева С.Ж., Мысливского П.П. и других.

Нормативную основу исследования составили: Договор об учреждении Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 года; Соглашение о Едином регламенте Евразийского экономического союза о порядке и условиях рассмотрения Судом Евразийского экономического союза дел, связанных с применением законодательства Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года; Решения Суда Евразийского экономического союза; Декларация о создании Евразийского экономического союза от 18 ноября 2011 года; Правила внутренней процедуры Суда Евразийского экономического союза.

В основу **методологических подходов** исследования автором был положен диалектический метод. Кроме того, широко применялись такие методы исследования, как сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, системный, формально-юридический, общенаучные методы (логический, системного анализа и синтеза).

Научная основа исследования отражена в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Поскольку в интеграционном праве ЕАЭС вопрос об обращении Высшего совета в суд ЕАЭС решен неоднозначно, предлагаем внести изменения в статью 31 Регламента Суда, касающуюся права обращаться к судебному органу евразийского интеграционного объединения [приложение 1]. Это позволит более эффективно использовать работу Суда ЕАЭС на благо Союза и обеспечит сбалансированное развитие его правовой системы.

2. В результате анализа компетенции Суда ЕАЭС установлено, что у евразийской экономической комиссии отсутствует возможность предъявить иск в Суд ЕАЭС против нарушающего государства, нарушающего свои обязательства по праву ЕАЭС. В связи с этим, следует закрепить в правовом поле ЕАЭС такую возможность [приложение 2]. Полагаем, что предлагаемое изменение позволит более эффективно использовать потенциал Суда в решении возникающих споров и содействовать обеспечению правовой защиты в рамках ЕАЭС.

3. Исследуя материалы судебной практики ЕАЭС с 2017 по 2022 гг., была выявлена проблема, связанная с разногласиями между Судом ЕАЭС и Комиссией Евразийского экономического союза (ЕЭК) по спорам о бездействии в связи неопределенной трактовкой самого термина «бездействие». В связи с этим предлагаем Суду ЕАЭС вынести консультативное заключение, в котором будет разъяснено понятие «бездействие». Данное разъяснение послужит опорой для решения будущих споров по аналогичным вопросам.

4. В результате изучения нормативных правовых актов и судебной практики Союза установлено, что положение о возможности самоотвода судьи нуждается в совершенствовании, так как не в полной мере позволяет сторонам защищать свои законные интересы. Поэтому предлагаем вернуть сторонам право подавать ходатайства об отводе всего состава Коллегии Суда либо

отдельного судьи посредством изменений в действующую редакцию статьи 29 Регламента Суда ЕАЭС [приложение 3].

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что выводы автора, относящиеся к истории формирования, правовому статусу и проблемам функционирования Суда ЕАЭС составляют определенный вклад в международно-правовую доктрину интеграционного права.

Данное исследование имеет практическую значимость, поскольку содержащиеся в нем основные положения и выводы могут быть использованы: в правотворческой деятельности при разработке новых и совершенствовании существующих международно-правовых норм интеграционного права ЕАЭС; в правоприменительной деятельности, касающейся рассмотрения споров в суде ЕАЭС; в учебном процессе в рамках проведения занятий по дисциплинам международно-правового цикла.

Апробация работы. Положения работы использованы при подготовке научной статьи «Проблемные аспекты деятельности Суда Евразийского экономического союза» (научный журнал «Молодой учёный» № 49 (444) декабрь 2022 г. С. 365-366).

Структура исследования обусловлена целями и задачами исследования и состоит из списка сокращений и условных обозначений, введения, двух глав, 4 параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых актов, литературы и материалов судебной практики, а также приложений.

ГЛАВА 1. Суд Евразийского экономического союза: история формирования, правовой статус

1.1. Суд Евразийского экономического союза в историческом аспекте

1.1.1. История возникновения Евразийского экономического союза

Речь Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева, произнесенная 29 марта 1994 года, описывает первый этап евразийской интеграции, основанный на создании нового интеграционного образования - Евразийского союза государств. Концепция данного союза основывается на плотном экономическом взаимодействии, при сохранении полной независимости и равноправия участников Союза, объединившихся на добровольной основе.

Изначально, идея евразийского проекта Нурсултана Назарбаева послужила инициатором и основой для существующих сейчас интеграционных процессов в Евразии. Благодаря данной инициативе, была возрождена традиционная евразийская философия, служащая основой для нового единения евразийских народов.

В настоящее время, развитие и укрепление Евразийского союза является важной задачей для всех участников. В развитие данного проекта необходимо внести множество усилий и продолжать интеграционные процессы, направленные на расширение экономических и культурных связей между государствами. Однако, оставаясь верными исходной концепции Назарбаева, необходимо учитывать сохранение полной независимости и равноправия государств-участников в созданном интеграционном образовании.

Философская концепция евразийства является основополагающей в создании общего "евразийского дома". Была разработана в 1916 году русскими интеллектуалами-эмигрантами, в числе которых были известные лингвист Николай Трубецкой, географ и экономист Петр Савицкий, историк и

религиозный мыслитель Георгий Флоровский, а также музыкальный писатель Петр Сувчинский. Континент Евразия рассматривается как особый культурный мир, объединяющий русские и азиатские элементы в едином организме. Противопоставляется другим континентам, таким как Африка или Америка [19].

Создатели "евразийства", такие как Л.Н. Гумилев и Л.П. Карсавин, рассматривали Евразию как геополитическое целое, со своими уникальными особенностями и культурными чертами, которые отличают ее от всех остальных континентов. Ключевая идея, которую выражает философская концепция евразийства - это идея единства и целостности всего континента. Тем не менее, по мнению экспертов, эта концепция опережает практическую интеграцию Евразии, и необходимо более глубокое теоретическое осмысление, которое должно сопровождаться исследованиями и анализом культурных и исторических факторов, которые оказывают влияние на формирование евразийской идеи [19].

В работе Евразийского Союза Государств было предложено новое объединение, цель которого - развитие совместных программ стратегического развития и формирование единой экономической политики в дополнение к усовершенствованию Содружества Независимых Государств. Главное отличие нового интеграционного объединения заключается в более развернутой и четкой структуре с широким диапазоном регулятивных полномочий в различных секторах экономики, а также в политической, правовой, оборонной, экологической, культурной и образовательной сферах. Это должно привести к более эффективному управлению экономическими отношениями и улучшению сотрудничества между государствами, которые входят в данное объединение. Новый подход обеспечивает установление общих правил и стандартов, что упрощает бизнес-процессы и позволяет более легко принимать решения в деле совместного развития.

Таким образом, стали понятны преимущества экономической интеграции и использования новых возможностей в постсоветском пространстве, которое образовалось после распада наций в 1990-е годы. Интеграция была необходима для преодоления изоляционных тенденций, а лидеры России и Беларуси, Путин и Лукашенко, поддержали и развивали евразийский проект Назарбаева, который принес конкретные взаимные выгоды. Основной целью нового интеграционного объединения является обеспечение синхронного роста экономики, повышение конкурентоспособности участников и делегирование полномочий для новых свойств.

Целью формирования нового интеграционного союза является достижение следующих задач: согласование темпов развития, содействие экономическому росту государств-участников и повышение их конкурентоспособности. Интеграция представляет собой процесс создания нового самостоятельного образования путем передачи полномочий в определенных сферах, что приводит к возникновению новых свойств и характеристик.

После распада СССР республики начали искать новые форматы взаимодействия, учитывая свои тесные производственные связи и схожий менталитет народов. Этот образовавшийся потенциал был распознан лидерами России и Беларуси, которые инициировали проект таможенного союза как способ интеграции государств-участников. Настоящий проект включает в себя создание общего таможенного тарифа и унифицированной системы нетарифного регулирования внешней торговли, а также способствует экономическому росту и повышению конкурентоспособности государств-участников. Таможенный союз представляет собой более глубокий уровень интеграции по сравнению с зоной свободной торговли, поскольку позволяет участникам теснее сотрудничать и создать единую экономическую среду [39].

Таможенный союз - это форма экономического сотрудничества между разными государствами, которые договариваются о таможенных правилах и

взимании единого таможенного тарифа, а также о возможности совместного урегулирования торговых отношений, включая вопросы взаимодействия с третьими странами. Одним из главных преимуществ таможенного союза является его более глубокая интеграция по сравнению с зоной свободной торговли, что позволяет участникам сотрудничать более эффективно и создавать общее экономическое пространство.

В 1995 году Россия и Беларусь начали процесс сближения, заключив Соглашение о Таможенном союзе, в которое позже присоединился Казахстан. Это Соглашение заложило основы будущего Таможенного союза, определив цели, принципы функционирования, механизм и этапы его создания.

Данным соглашением были установлены права и обязательства всех трех сторон по созданию и функционированию Таможенного Союза. Некоторые меры, предусмотренные соглашениями, были реализованы, например, был отменен таможенный контроль на границе России с Белоруссией.

С учетом вышеизложенного, Беларусь, Казахстан и Россия объединили свои усилия для формирования интеграционного ядра Евразии - группы государств, стремящихся к максимальной взаимной интеграции. Эта "тройка" приняла лидирующую роль в заключении важных соглашений в постсоветском пространстве, к которым присоединились и другие республики СНГ, включая Киргизию и Таджикистан. Киргизия обратилась за вступлением в Таможенный союз через сотрудничество "таможенной тройки" и присоединилась к нему 29 марта 1996 года в соответствии с Договором. В этот же день был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной сферах между Россией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией [39].

Один из ключевых аспектов этапа взаимодействия государств является создание наднациональных органов управления, таких как Межгосударственный совет, Интеграционный комитет и Межпарламентский комитет, для управления процессом интеграции. Узбекистан и Таджикистан

присоединились к оригинальному договору от 29 марта 1996 года, что ускорило интеграцию. На новом этапе был подписан договор от 26 февраля 1999 года, включающий Таможенный союз и Единое экономическое пространство и отражающий общие цели Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана.

10 октября 2000 года пять государств, включая Россию, Беларусь, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан, подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) [6]. Молдавия, Украина и Армения присоединились к договору в качестве наблюдателей. Это событие стало важным шагом в создании международной организации - ЕврАзЭС, которая зарегистрирована в Секретариате ООН 30 апреля 2003 года и получила статус международной организации с международной правосубъектностью. Это событие стало значимым шагом в повышении авторитета и влияния регионального объединения в мировом сообществе и придало новый импульс развитию ЕврАзЭС.

Несмотря на создание ЕврАзЭС, "таможенная тройка" решила перевести интеграцию на новый уровень, попытавшись привлечь Украину к сотрудничеству. В 2003 году было озвучено, что Единое экономическое пространство будет создано вместе с Россией, Казахстаном, Украиной и Белоруссией. В этих планируемых этапах формирования ЕЭП предполагалась возможность поэтапного развития интеграции и варьирования скорости интеграции в зависимости от интересов каждой из стран-участниц. Однако, показателем этого этапа интеграции было стремление каждой стороны получить преимущества от проекта, не желая отдавать часть своей суверенности [39]. Отдельные участники этого проекта не были готовы пойти на реальную интеграцию, их интересовала только зона свободной торговли. Это привело к снижению заинтересованности Украины в интеграционных процессах, которая в конечном итоге решила отказаться от продолжения участия в создании Единого экономического пространства.

Несмотря на предположения, ЕврАзЭС не оправдал ожиданий и потребовалось пересмотреть концепцию формирования Таможенного союза. Поэтому на саммите в Казани в 2005 году было принято политическое решение о создании нового Таможенного союза.

По решению Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 16 августа 2006 года, лидерам России, Беларуси и Казахстана было поручено создать пакет документов для создания правовой базы Таможенного союза. Они также утвердили порядок и график присоединения других стран ЕврАзЭС к Таможенному союзу с учетом их готовности.

Становится ясным, что в 2008 году произошедший экономический кризис играл важную роль в развитии евразийской интеграции. Это привело к уменьшению рынков и производства во всем мире, что вынудило Республику Беларусь, Республику Казахстан и Российскую Федерацию работать более интенсивно над новыми форматами сотрудничества для обеспечения устойчивого экономического роста. Лидеры этих стран постепенно пришли к общей позиции, и нашли компромиссные решения для самых сложных вопросов [42].

С 2010 года Таможенный союз начал функционировать после того, как были созданы все необходимые правовые условия для установления единой таможенной зоны. Одними из основных достижений Союза стали единый таможенный тариф и единая товарная номенклатура. В Таможенном союзе сейчас три страны-участницы: Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. Таможенный кодекс Таможенного союза вступил в силу в России и Казахстане 1 июля 2010 года, а на всей территории Союза - с 6 июля 2010 года. Создание Таможенного союза было завершено 1 июля 2011 года.

С 1 января 2010 года Таможенный союз "тройки" начал действовать, и теперь обсуждался вопрос о присоединении других государств, таких как

Киргизия и Таджикистан, которые могли бы присоединиться с разной скоростью в зависимости от их готовности. Государствам-участникам Таможенного союза нужно было действовать благоразумно и мудро, потому что наличие постсоветской структуры в то время предполагало, что каждое государство может выбрать наиболее эффективное и выгодное объединение для своих интересов.

В декабре 2010 года лидеры Беларуси, Казахстана и России заявили о своих намерениях по продолжению развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, двигаясь к созданию Евразийского экономического союза в Декларации о Едином экономическом пространстве [1].

В результате этой Декларации, главы правительств Межгосударственного совета Евразийского экономического союза приняли решение № 73 от 15 марта 2011 года и № 91 от 19 мая 2011 года о начале работ по кодификации международных договоров, поддерживающих соглашения Таможенного союза и Единого экономического пространства [1].

В соответствии с Декларацией о евразийской экономической интеграции, подписанной главами государств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 18 ноября 2011 года, предусматривается установление Единого экономического пространства [1]. Это предполагает согласование национального законодательства в различных областях и обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов. Декларация также указывает на завершение работ по кодификации международных договоров, необходимых для создания нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства до 1 января 2015 года, а также создание на их основе Евразийского экономического союза.

18 ноября 2011 года был заключен договор о создании Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая стала постоянным регулирующим

органом Таможенного союза и Единого экономического пространства. Главная цель создания ЕЭК заключалась в формировании новой и более сильной организации. В рамках этой цели государства-участники приняли решение об утверждении регламента ЕЭК.

Новое интеграционное объединение имеет цель, превосходящую приоритеты предыдущего этапа альянса. Оно расширяет границы правовой политики и включает в себя не только таможенные вопросы, что позволяет достичь более широких целей.

Единство экономического пространства (ЕЭП) обеспечивает более высокий уровень интеграции, который позволяет свободно перемещать товары и устанавливать унифицированный торговый режим с третьими странами, а также свободно передвигать услуги, капитал и людей. ЕЭП основано на согласованных мерах регулирования экономики в ключевых областях, таких как макроэкономика, конкуренция, сельское и промышленное производство, транспорт, энергетика и естественные монополии. Это способствует расширению рынков сбыта и обеспечивает устойчивое и сбалансированное развитие. Одной из целей ЕЭП является создание благоприятной экономической среды, способствующей развитию и процветанию государств-участников, а также укреплению их позиций на международной арене [39].

Путем подписания договора главами России, Белоруссии и Казахстана была создана организация, что стало новым вехой в региональной экономической интеграции после запуска Евразийского экономического союза с января 2015 года [2]. Республика Армения присоединилась к договору, подписав его 10 октября 2014 года, и начала его исполнение со 2 января 2015 года [5]. Дополнительно, Кыргызская Республика подписала договор о вступлении 23 декабря 2014 года, а он начал работать с 12 августа 2015 года [4].

Благодаря решительным действиям правительств и глав государств-членов ЕАЭС, а также усилиям Евразийской экономической комиссии, были

достигнуты значительные успехи в интеграционных процессах, которые сопоставимы с масштабными объединениями на мировом уровне. Эти успехи были достигнуты в кратчайшие сроки благодаря эффективному взаимодействию и гармоничной работе всех участников.

Подводя итог, можно констатировать, что история создания Евразийского экономического союза свидетельствует о постоянных усилиях государств-участников стремиться к интеграции и укреплению экономических связей в регионе. Объединение России, Беларуси и Казахстана в таможенный союз и последующее создание ЕАЭС стало логическим продолжением этого процесса.

Основополагающими факторами для создания ЕАЭС стали изменения в экономической политике государств-участников, а также уже реализованные ранее интеграционные проекты и их положительный результат.

Несмотря на некоторые сложности и ограничения, экономический союз продолжает активно функционировать и развиваться, продвигая свои цели и задачи. Создание ЕАЭС помогло государствам-участникам повысить их конкурентоспособность на мировой арене и защитить их экономические интересы.

1.1.2. История формирования Суда Евразийского экономического союза

Историю Суда ЕАЭС следует разделять на три этапа:

- 1) существовал период с 2001 года до создания Суда Евразийского экономического сообщества, в течение которого Экономический Суд СНГ выполнял функции, которые позже стали принадлежать Суду Евразийского экономического сообщества (2011 год);
- 2) период деятельности Суда Евразийского экономического сообщества (2012-2014 гг.);

3) современный этап создания постоянно действующего Суда Евразийского экономического союза (2015- настоящее время).

Проанализируем эти этапы более подробно.

1. Экономический суд СНГ (2001-2011 гг.).

Экономический суд СНГ был создан в 2001 году для разрешения экономических споров между государствами-членами Союза. Однако Суд был способен решать ограниченный круг вопросов и не привел непосредственно к созданию Суда ЕАЭС, но он, несомненно, является важным институтом с точки зрения понимания и развития национальных подходов к системе международного правосудия на постсоветском пространстве. Суд, мандат которого истек в 2011 году, в настоящее время работает только по специальным делам [39].

Суд разрешает экономические споры между государствами-участниками СНГ и споры, связанные с выполнением экономических обязательств по законам и институтам Союза. В Суд могут обращаться только уполномоченные представители заинтересованных государств или учреждений СНГ, физические и юридические лица такой возможности не имеют, поскольку международная правосубъектность граждан и юридических лиц не была признана на момент создания СНГ. Однако возможность обращения граждан стран бывшего Советского Союза в международные суды все еще обсуждается и зависит от неоднозначной позиции этих стран.

2. Суд Евразийского экономического сообщества (2012-2014).

Суд Евразийского экономического сообщества был заменен Судом ЕАЭС, который начал свою работу в 2012 году. Хотя они не являются формальными преемниками, решения Суда ЕАЭС основаны на определенных статьях Договора и остаются в силе [39]. Оба суда расположены в одном здании

в Минске, и некоторые судьи перешли из Суда Евразийского экономического сообщества в Суд ЕАЭС.

При рассмотрении дел судьи Суда ЕАЭС используют опыт Суда Евразийского экономического сообщества. Согласно Договору от 10 октября 2000 года, Суд ЕАЭС гарантирует единообразное исполнение решений, принятых органами Евразийского экономического сообщества, и дает заключения по экономическим спорам. До создания Суда ЕАЭС было принято решение о передаче экономических полномочий Экономическому суду СНГ. Поэтому Суд ЕАЭС осуществлял полномочия Экономического суда СНГ до его создания.

В 2003 году решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС был утвержден круг полномочий Суда ЕврАзЭС.

Его компетенция ограничена рассмотрением споров между государствами, а основной задачей является обеспечение единообразного применения договоров, международных соглашений и решений институтов ЕврАзЭС. Суд имеет две компетенции: прямую (разрешение споров) и косвенную (пересмотр норм). За три года своей деятельности Суд ЕврАзЭС разрешил 18 дел и выработал правовые позиции по широкому кругу вопросов. Его решения обязательны для всех и недействительны, если они не соответствуют международным конвенциям.

3. Суд Евразийского экономического союза

Суд Евразийского экономического союза был учрежден в качестве постоянно действующего судебного органа в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным 29 мая 2014 года. Статус, состав, полномочия, порядок деятельности и место нахождения Суда определены Статутом Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору). Местом нахождения Суда является город Минск.

Договор о Евразийском экономическом союзе вступил в силу 1 января 2015 года [2]. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе был подписан 10 октября 2014 года и вступил в силу 2 января 2015 год [5].

Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе вступил в силу 12 августа 2015 года [4].

Итоговое решение Верховного Совета № 26 от 11 декабря 2020 года определило новую структуру Суда ЕАЭС: Эрнэ Айлян является Председателем Суда, а Константин Леонтьевич Чайка - его заместителем. Суд ЕАЭС является правопреемником Суда ЕврАзЭС и Суда СНГ и сохраняет большинство договоров и судебных решений, действовавших на момент создания ЕАЭС, которые были созданы в результате существующей правовой базы, сформированной опытом Суда СНГ и трехлетней работы Суда ЕврАзЭС с января 2012 года. Он был создан в результате существующей правовой базы [42].

На важных этапах своей истории Суд ЕАЭС неоднократно сталкивался со многими проблемами и вызовами, но продолжал развиваться и совершенствоваться, оставаясь надежным и эффективным институтом, который заботится только об интересах Содружества и его государств-членов. Суд показал свою зрелость и готовность при любых обстоятельствах в самых разных судебных разбирательствах, включая дела по техническим вопросам, анализу правовых актов и нормативных документов [19].

Таким образом, Суд ЕАЭС сегодня является неотъемлемой частью евразийской интеграции, обеспечивая надежность и стабильность в разрешении судебных споров и конфликтов между государствами-членами ЕАЭС. Создание и успешная деятельность Суда - это большое достижение, ставшее возможным благодаря многолетним и неустанным усилиям многих заинтересованных

сторон по созданию надежной и справедливой судебной системы в Евразийском экономическом союзе.

Создание Суда ЕАЭС является важной вехой в истории евразийской интеграции. Суд ЕАЭС как судебное учреждение был создан в результате совместных усилий государств-членов Евразийского экономического союза по созданию надежной и эффективной системы судопроизводства.

Таким образом, история возникновения Суда Евразийского экономического союза свидетельствует о важности данного юридического института в реализации задач интеграционного процесса в Евразии. Создание и развитие Суда способствует укреплению сотрудничества между государствами-участниками и предпринимателями, а также обеспечивает единый правовой институт в регионе.

1.2. Специфика правового статуса Суда Евразийского экономического союза

Суд ЕАЭС - это международный судебный орган, один из трех органов ЕАЭС. Его создание подчеркивает рост взаимодействия государств-участников в разрешении конфликтов и разработке методов регулирования правовых вопросов между ними. Суд ЕАЭС является единственным судебным органом, рассматривающим наднациональные дела. Он работает на территории, которая ранее находилась в составе СССР. Создание этого суда не говорит об остановке процесса интеграции, скорее наоборот, это отражает появление новых способов взаимодействия и целей между государствами [18].

В своей основе судебная система ЕАЭС направлена на обеспечение единообразного применения законодательства и углубление интеграции в рамках Союза [23]. Создание независимой и самостоятельной судебной системы, способной функционировать автономно и эффективно выполнять возложенные на нее задачи, считается фундаментальным и необходимым условием не только для установления правового государства, но и для

успешного функционирования международных юридических лиц; оно гарантирует верховенство права в ЕАЭС и единообразное применение права внутри ЕАЭС, включение в систему ЕАЭС постоянно действующего межгосударственного судебного органа придает силу правовым актам Союза как действительно действующим актам, которые исполняются именно в соответствии с их содержанием, продиктованным необходимостью.

Рассмотрим теперь правовой статус Суда ЕАЭС - одного из четырех органов ЕАЭС, наряду с Высшим Евразийским экономическим советом (далее - ВЕЭС), Межправительственным советом и Евразийской экономической комиссией (далее - ЕЭК). Когда государства принимают решение о создании постоянного международного суда, они исходят из того, что выгоды от его учреждения перевесят издержки, которые возникли бы в отсутствие единого судебного органа между государствами.

Создавая Суд, государства выступают в качестве фидуциариев и делегируют Суду определенные функции, которые могут быть выполнены государством как постоянным институтом более эффективно, чем державой, действующей в одиночку. Помимо стандартных функций по урегулированию споров, государства в определенной степени делегируют Суду право контролировать действия и решения международных организаций и право принимать нормы для устранения пробелов и разъяснения неоднозначных положений международных договоров [20].

Суд ЕАЭС был создан для обеспечения единообразного и правильного применения государствами-членами решений Евразийской экономической комиссии и международных договоров в рамках ЕАЭС. Правовая деятельность и полномочия Суда ЕАЭС регулируются Регламентом Суда ЕАЭС, который является приложением к Договору о ЕАЭС. Регламент подробно изложен в главе IV Договора, где Суд рассматривает споры, возникающие в связи с применением Договора, международных договоров в рамках Союза и решений

органов Союза по обращению государств-членов и хозяйствующих субъектов [10].

Согласно Конвенции, термин "хозяйствующий субъект" означает юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьей страны, или физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьей страны.

Судебный процесс имеет ключевое значение в системе правового регулирования ЕАЭС, которая стремится к большей совместимости и интеграции с международным правом. Суд применяет всеобщие принципы и нормы международного права и обычаев, которые используются в международных конвенциях Союза и других международных соглашениях. Суд выносит решения и постановления, а также может выдавать консультативные заключения по запросу государства-члена. Однако Суд не имеет полномочий принудить государство выполнить нежелательное решение, что требует пересмотра положений Договора в будущем.

Особое внимание необходимо уделить юрисдикции Суда ЕАЭС. Статут предусматривает, что Суд ЕАЭС имеет право рассматривать споры, возбужденные государствами-членами ЕАЭС или частными лицами [10]. Государства, несомненно, являются привилегированными истцами: они не только имеют право оспаривать действия или бездействие (бездействие) ЕАЭС, но и могут ставить вопрос о том, что международные договоры, заключенные в рамках ЕАЭС, несовместимы с Договором о создании Союза или что другие государства-члены ЕАЭС приняли меры по соблюдению Договора о ЕАЭС или решений федеральных учреждений. Они также могут подавать возражения против принятых мер. Такие возможности, несомненно, способствуют устранению нарушений прав со стороны государств-членов и являются важным компонентом любой международной организации.

Суд ЕАЭС особенный орган, потому что он независим от статуса какого-либо государства-члена и не подвержен влиянию других институтов и организаций Союза. Основная задача Суда ЕАЭС - обеспечивать стабильное и единообразное применение федерального законодательства другими органами, а также государствами-участниками. Существует разделение мнений, касающееся функций, которые выполняет Суд. В отличие от национальных судов, Суд принимает решения по каждому индивидуальному случаю и разрешает споры между государствами-участниками [10].

Таким образом, Суд ЕАЭС является уникальной институцией, которая выполняет три ключевые функции - юрисдикционную, интеграционную и правоприменительную. Функция юрисдикции направлена на разрешение конфликтов между государствами-членами и применение законов Союза. Функция интеграции заключается в укреплении правовых систем государств-членов и установлении правовых отношений между участниками. Функция правоприменения осуществляется путем обеспечения соблюдения принципов рыночной экономики, включая честную конкуренцию, и разрешения споров, связанных с использованием недобросовестных методов конкуренции.

Помимо урегулирования споров, государства-члены ЕС могут запросить консультативное заключение (толкование международного соглашения) у Суда ЕАЭС. Такое заключение дается Судом, когда различные субъекты (обычно органы власти и невластные структуры) не могут прийти к единому мнению по конкретному правовому вопросу [10].

Роль Суда ЕАЭС в улучшении отношений между государствами-членами Союза не может быть недооценена. Через свои судебные акты Суд способен способствовать эффективной интеграции, созданию единой правовой системы и установлению принципа верховенства закона между участниками Союза. Важно отметить, что судебные учреждения играют решающую роль в достижении этих необходимых условий для успешной интеграции [21]. В этом контексте Суд ЕАЭС является неотъемлемым и важным элементом

интеграционного процесса, способствуя укреплению сотрудничества и улучшению отношений между государствами-членами.

В итоге можно подчеркнуть то, что специфика правового статуса Суда заключается в его юридической независимости, что позволяет обеспечить определенный уровень судебной защиты прав и свобод участников судебного процесса.

Таким образом, специфика правового статуса Суда Евразийского экономического союза позволяет ему эффективно выполнять свои функции и составляет важный элемент правовой системы этого интеграционного объединения. Необходимо постоянно развивать и совершенствовать его правовой статус, чтобы обеспечить еще более эффективную защиту экономических интересов государств-участников и предпринимателей в регионе.

ГЛАВА 2. Проблемы функционирования Суда Евразийского экономического союза

2.1. Проблемы функционирования Суда Евразийского экономического союза

Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является органом международного правосудия и осуществляет правосудие на основе Договора о ЕАЭС и Статута Суда. Для обеспечения справедливости в принятии решений, Суд ЕАЭС использует широкий круг источников, включая Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза и за его пределами, а также права и распоряжения органов Союза.

Помимо этого, Суд ЕАЭС имеет право применять общепризнанные принципы и нормы международного права и международные обычаи, что позволяет использовать передовой опыт и достижения в области правосудия. Статья 50 Статута Суда ЕАЭС подчеркивает, что Договор о ЕАЭС является основным источником компетенции Суда, однако в правовых основах установлены противоречия, которые могут повлиять на его действенность. Например, полномочия Суда, установленные в Статуте, не включают процедуру обращения Высшего Совета Союза к Суду, как это предусмотрено в пункте 10 параграфа 2 статьи 12 Договора о ЕАЭС.

Суд ЕАЭС занимает важное положение в рамках евразийской интеграции, поскольку его полномочия и порядок работы определены законодательством Союза. Однако существует несколько недостаточно исследованных аспектов, связанных с деятельностью Суда, которые требуют дополнительного исследования.

Важно отметить, что в Статуте и Регламенте Суда ЕАЭС определены различные способы обращения к нему, такие как "заявление о разъяснении", "заявление" и "жалоба". Однако такие запросы не принимаются во внимание в процессе разрешения споров или в разъяснении положений Договора и

международных договоров. В результате Суд не учитывает обращения Высшего совета в своих положениях, не определяет критериев приемлемости таких обращений, процедур и принимаемых решений [24].

В связи с этим требуется более глубокое изучение и анализ указанных проблем, а также разработка соответствующих механизмов и регуляций для обеспечения более эффективной работы Суда ЕАЭС.

Сначала может показаться, что данное право может применяться в соответствии с пунктом 46 Статута Суда, который позволяет Суду давать разъяснения положений договоров, международных договоров и решений. Однако, это право не подлежит прямому применению и не может быть использовано в процедурных целях в Суде [10].

В статье 12 Договора о Евразийском экономическом союзе упоминается возможность подачи запроса к Суду Союза. Однако, не определено, на какие темы можно обратиться. Статут Суда Союза указывает, что запрос может быть относительно разъяснения договоров и решений органов Союза. Эти нормы имеют отличие не только в терминологии, но и в сути запроса [2].

Хотя право Высшего совета на осуществление запроса к Суду ЕАЭС ограничено получением консультативных заключений, Договор ЕАЭС содержит специальную норму о компетенции Высшего совета для обращения в Суд. Эта норма была предусмотрена договаривающимися сторонами с целью соблюдения единого правопорядка внутри Союза и обеспечения однородного применения международных договоров и решений органов Союза.

Последнее исследование показало, что право Высшего Совета обращения к Суду с просьбой о разъяснении норм Договора ЕАЭС, не регулируется пунктом 46 Статута Суда, определяющего процедуры для принятия заявок на разъяснение норм международных договоров и решений органов Союза. Отсутствие регулирования было подтверждено после анализа Регламента Суда. Согласно Регламенту Суда, заявление на разъяснение может быть отклонено,

если оно не соответствует требованиям, установленным в статье 10, где указана личность, которая подписала заявление на разъяснение в соответствии с пунктом 1 статьи 31. Эта статья определяет лиц, которые могут выступать от имени государства-члена и Комиссии в Суде, но не Совет [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что Высший совет не имеет права обратиться в Суд ЕАЭС для получения разъяснений норм Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза или решений органов Союза при помощи заявления о разъяснении в соответствии с Регламентом Суда.

Согласно Регламенту Суда, заявления о разъяснении должны подаваться только государствами-членами и Комиссией. Однако, Высший Совет имеет право обращаться к Суду с запросами относительно толкования норм Союза, выполнения требований Договора о ЕАЭС касательно соподчиненности и соблюдения международных договоров и решений органов Союза. Для того чтобы обеспечить возможность таких запросов, необходимо внести изменения в Статут и Регламент Суда, чтобы Высший Совет мог обращаться к Суду [28].

Таким образом, соответствие нормам Договора о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза, а также обеспечение единообразного понимания и применения права является ключевой задачей. Эта задача может быть решена благодаря механизму обращения Высшего совета к Суду.

Работа Суда ЕАЭС вызывает все больший интерес в научном сообществе, как в рамках Союза, так и за его пределами. Это связано с тем, что Суд ЕАЭС со своими решениями и консультативными заключениями формирует основные тенденции в развитии права в Союзе [17]. Право в Союзе имеет свои особенности и при оценке деятельности Суда ЕАЭС необходимо учитывать их. Пока новый правовой порядок в Союзе имеет недостаточный опыт применения, поэтому важно установить специальную норму в Статуте для обеспечения права Высшего совета на обращение к Суду по любым вопросам, включая

разъяснение положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Это позволит более эффективно использовать работу Суда ЕАЭС на благо Союза и обеспечит сбалансированное развитие его правовой системы.

Оценка деятельности Суда ЕАЭС производится в рамках тех же критериев, что и деятельность Суда ЕС. Однако, несмотря на то, что ЕАЭС и Европейский союз имеют сходство в некоторых аспектах, у них все же имеются существенные отличия. Это связано с тем, что разные государства являются учредителями ЕАЭС и ЕС, их учредительные документы не идентичны, а компетенция Суда ЕАЭС и Суда ЕС различается. Все эти факторы необходимо учитывать при анализе деятельности Суда ЕАЭС в контексте развития права Союза.

Международный судья должен действовать в соответствии с требованиями, предъявляемыми к исполнению должностных обязанностей в международном праве. Важной задачей международного судьи является точное выражение воли государств-учредителей при рассмотрении индивидуальных и международных споров в рамках компетенции Суда.

При рассмотрении дел международный судья должен соблюдать принципы юридических интерпретаций компетенции Суда. Необходимо избегать расширительного толкования и принятия решений, которые нарушают международные договоры и нормы международного права [18].

Однако, при принятии окончательного решения, международный судья должен учитывать прецеденты и дополнительные материалы, чтобы обеспечить справедливость и баланс интересов сторон национальными правовыми системами, установленными в международном праве.

В своей работе международный судья должен демонстрировать высокий уровень профессионализма и независимости, действовать честно и

беспристрастно, учитывая особую ответственность, возложенную на него в качестве судьи международного суда.

Ранее Суд Евразийского экономического сообщества подвергся критике за отказ в отзыве заявления Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь и выдаче консультативного заключения [27]. В Регламент Суда была внесена поправка, позволяющая заявителю отозвать заявление до вынесения заключения, чтобы прекратить рассмотрение дела [10]. Однако возникли споры относительно продолжения рассмотрения дела в тех случаях, когда вопрос является общенациональным и затрагивает интересы других государств-членов ЕАЭС. Следование строгому предписанию в Регламенте Суда вызывает сомнения. Необходимо определить, кто должен принимать решения о характере вопроса и публичных интересах. Это требует дальнейшего исследования и уточнения.

Научная литература занимается вопросом о необходимости улучшения законодательной основы работы Суда. Один из предлагаемых методов - дать Суду возможность судить по заявлениям от Комиссии в спорных ситуациях. Кроме того, оценивается возможность дополнительного расширения количества государственных органов, которые могут обращаться в Суд [30].

Однако, важным вопросом является также допустимость судейского активизма. Несмотря на то, что учредительные документы ЕАЭС позволяют судьям использовать свое усмотрение в рамках Статута и Регламента Суда, мнения относительно того, насколько допустим судейский активизм, расходятся [17].

При этом, стоит отметить, что вопрос о судебной независимости должен быть приоритетным. Судьи должны иметь право на свободное и независимое решение споров, их деятельность не должна ограничиваться исключительно строгим применением закона.

Таким образом, развитие правовых основ деятельности Суда включает в себя не только расширение компетенции и возможностей обращения, но также обсуждение вопроса о допустимости судейского активизма и поддержку судебной независимости.

Далее проведем точечный по анализ по ряду проблем, выявленных нами в процессе изучения судебной практики.

Судебный активизм Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одной из центральных проблем, рассматриваемых в контексте функционирования этого судебного органа. В свете этой проблемы А.С. Исполинов выдвигает основную идею о том, что Суд ЕАЭС может применять закон, но не уполномочен его создавать [28]. Суд ЕврАзЭС пришел к выводу, что он имеет право утверждать себя в качестве законодательного органа. В данном контексте было утверждено, что его решения должны соблюдаться всеми сторонами и приводиться в исполнение. Кроме того, Суд потребовал, чтобы судебная практика национальных судов была приведена в соответствие с его решениями. Данный подход встречается со смешанными отзывами в исследовательских кругах, однако, он представляет собой интересную тему для обсуждения в контексте судебной практики и правоприменения.

В нашей исследовательской работе мы провели анализ реакции государств-членов Евразийского экономического союза на активизм Суда ЕАЭС. Изучив документы и официальные заявления, мы пришли к выводу, что государства полностью отвергли требования Суда о превращении его в законодательный орган.

Для этого были внесены ограничения в Статут Суда, которые устанавливают, что решения Суда не могут изменять действующие нормы права Союза и законодательства государств, а также не создавать новых норм. В соответствии с этим, Суд выносит решения только по тем вопросам, которые

указаны в заявлениях сторон, и не может расширять компетенции учреждений ЕАЭС [10].

В целом, можно сделать вывод, что государства-члены ЕАЭС стремятся сохранять правовую стабильность и надежность законодательства, не позволяя решениям Суда создавать новые нормы. Однако, следует отметить, что такой подход может затруднять решение некоторых вопросов и замедлять процесс интеграции в экономическом союзе.

В рамках анализа конкретных правовых проблем, связанных с деятельностью Суда ЕАЭС, возникает вопрос об отсутствии права на предъявление иска в Суд ЕАЭС против государства, которое нарушает свои обязательства по праву ЕАЭС. В данном контексте важно рассмотреть компетенцию Суда в двух категориях: прямая компетенция, связанная с разрешением споров, и косвенная компетенция, заключающаяся в предоставлении консультативных заключений по запросам [10].

В то же время, следует отметить, что не все исследователи Суда ЕАЭС полностью охватывают вопрос косвенной компетенции. Так, П.П. Мысливский подчеркивает большое значение данного вопроса [32]. Однако, несмотря на актуальность данной темы, она не получает достаточного освещения в научных исследованиях.

В связи с этим, представляется важным провести более детальный анализ прямой и косвенной компетенции Суда ЕАЭС с учетом существующих правовых проблем, включая отсутствие права на предъявление иска в Суд ЕАЭС против нарушающего государства. Такой подход позволит более эффективно использовать потенциал Суда в решении возникающих споров и содействовать обеспечению правовой защиты в рамках ЕАЭС.

Суд Евразийской экономической комиссии обладает компетенцией по разрешению споров, которые возникают в рамках Евразийского экономического союза. В ходе разрешения таких правовых проблем могут

возникать споры относительно соблюдения международных договоров, заключенных в рамках Договора о ЕАЭС.

В связи с этим возникает ряд вопросов, связанных с механизмом контроля законности международных договоров, заключенных с третьими странами. В отличие от Европейского союза, где установлен предварительный судебный контроль («a priori»), ЕАЭС выбрал последующий судебный контроль («a posteriori»), опасаясь затягивания процесса принятия международных договоров [32].

Суд ЕАЭС не обладает полномочиями по отмене международных договоров в рамках Союза. Тем не менее, если какой-либо договор будет признан несоответствующим Договору о Союзе, то его применение станет невозможным для Комиссии и государственных органов стран-членов. Эти меры помогают урегулировать возможные конфликты и обеспечить соблюдение международных норм и договоров в рамках ЕАЭС.

В последнее время актуальным стал вопрос о соблюдении прав государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данный вопрос вызвал много споров и разного рода заявлений между государствами-участниками. В качестве примера можно привести первый межгосударственный спор, рассмотренный Судом ЕАЭС. Решение по данному спору было вынесено Большой Коллегией Суда 21 февраля 2017 года и касалось спора между Россией и Республикой Беларусь [53].

Инициированная Россией в сентябре 2016 года заявка касалась соблюдения Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, а также статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза. После рассмотрения дела Судом ЕАЭС было установлено, что Республика Беларусь не полностью исполнила некоторые положения Договора о ЕАЭС 2014 года (статьи 1, 3, 4, 25). В своем

решении Суд подчеркнул, что данные нарушения произошли из-за разницы в понимании, толковании и применении норм права ЕАЭС.

Такое представление ситуации избежало возможности использования данного решения Суда в политических целях со стороны ответчика. В целом, данный межгосударственный спор показал, что проблемы в соблюдении прав государств-членов ЕАЭС остаются актуальными и требуют внимания со стороны всех участников.

В рамках Евразийского экономического союза возникает ряд споров, которые связаны с оспариванием решений и действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Такие споры могут быть вызваны как государствами-членами, так и хозяйствующими субъектами. Одна из главных категорий споров - это споры о соответствии решений ЕЭК Договору о Евразийском экономическом союзе и другим международным договорам и решениям.

Кроме того, возникают споры в отношении заявлений государств-членов о противодействии (или бездействии) ЕЭК. Однако в Статуте Евразийского экономического союза не предусмотрено отдельное обжалование бездействия Комиссии [10]. Важно отметить, что из-за отсутствия определения термина "бездействие" в правовых нормах Союза, Суд ЕАЭС вынужден широко истолковывать данный термин, следуя подходу судов государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, в рамках Евразийского экономического союза возможны различные споры, связанные с решениями и действиями (бездействием) ЕЭК. Данные споры могут возникнуть как у государств-членов, так и у хозяйствующих субъектов. Регламент Союза не предусматривает возможность раздельного обжалования бездействия Комиссии, что необходимо учитывать при возникновении споров. Важно отметить, что в связи с отсутствием правовых определений понятий "бездействие" в каждом государстве-члене

ЕАЭС, Суд ЕАЭС вынужден был дать данному термину широкое определение, следуя подходу судов других государств-членов.

Рассмотрим косвенную компетенцию Суда ЕАЭС (предоставление консультативных заключений по запросам) более подробно.

Согласно пункту 46 Статута Суда, Суд может объяснить положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза по запросу органа Союза или государства-члена. Кроме того, работники органов Суда и Союза могут обратиться к Суду за разъяснением правовых положений Союза, связанных с трудовыми правоотношениями. Когда Суд получает такие запросы, он выносит консультативные заключения. Согласно пункту 47 Статута, заключение, предоставленное Судом, не ограничивает право государств-членов на совместное истолкование международных договоров и служит в качестве консультативного заключения [10]. Однако данное положение не закреплено в праве Союза, и некоторые исследователи высказывают опасения относительно соотношения судебного и аутентичного толкований. Из всего вышесказанного следует, что нельзя говорить о исключительной компетенции Суда в толковании права ЕАЭС.

В условиях разнообразия юридических систем и традиций, установленных в различных странах-участниках, не исключено возникновение разногласий в толковании положений международного Договора. В подобной ситуации возникает необходимость определить, какое толкование будет приоритетным - аутентичное, т.е. заданное самими государствами-участниками, или толкование, предоставленное Судом.

Однако, трудно представить такую ситуацию, когда положение Договора потребует и аутентичного, и иного толкования, предоставленного Судом. В случае возникновения подобной ситуации, на первом месте должно стоять аутентичное толкование, поскольку именно государства-участники являются

ответственными за исполнение данного Договора. Они лучше всего знают его национальные особенности и могут правильно толковать его положения.

При этом необходимо учитывать, что международные суды и арбитражи являются сторонами по данному Договору и они также могут предоставлять толкование. Однако, в случае разногласий между государствами-участниками и Судом, приоритет должен быть отдан толкованию, заданному самими государствами-участниками.

В настоящее время в рамках Евразийского экономического союза возник ряд проблем, связанных с юридическими механизмами, которые регулируют взаимодействие между государствами-участниками и правовой системой единого экономического пространства. Одной из таких проблем является возможность проигнорирования рекомендательных консультативных заключений, которые могут принимать третейские органы в рамках ЕАЭС [33]. Это представляет собой один из примеров того, что механизмы правового регулирования в рамках ЕАЭС не являются должным образом утвержденными и приводят к неопределенности в государственных отношениях.

Кроме того, проблема исполнения решений Суда ЕАЭС является серьезной трудностью, с которой сталкиваются страны-члены ЕАЭС. Эта проблема обусловлена, в первую очередь, недостаточной изменчивостью отдельных составляющих правовой системы ЕАЭС и ее взаимодействием с национальной системой законодательства. Исследователи из стран-членов ЕАЭС выделяют эту проблему и обращают внимание на сложности, которые становятся видны при подготовке перспективных планов по развитию экономического союза [35].

Отдельной сложностью является проблема согласования действий Суда ЕАЭС и национальных судов, что приводит к возможности параллельного разбирательства дел в разных судебных инстанциях. На данном этапе развития

ЕАЭС такие проблемы дают о себе знать и призывают к дальнейшей разработке правовой базы единого экономического пространства.

Преюдициальный запрос в Суде ЕАЭС является важным вопросом, который необходимо рассмотреть в контексте нового Статута Суда Союза. Ранее данный запрос был упомянут и описан в Статуте Суда ЕврАзЭС в не очень полной версии, однако в новом Статуте данная функция была полностью исключена [26].

Исследователи по этому вопросу единодушно выражают негативное отношение к данному изменению компетенции суда и считают, что необходимо возобновить и закрепить данную функцию в Статуте Суда.

С другой стороны, применение права ЕАЭС национальными судами является довольно распространенной практикой в России. Однако, не все государства-члены ЕАЭС уделяют должное внимание данному вопросу и подобная практика присутствует не во всех странах.

Следовательно, в данной сфере необходима определенная унификация и разработка общих правил, которые бы позволили единообразно применять право ЕАЭС национальными судами во всех государствах-членах.

В течение года с момента вынесения решения по делу ЗАО «Транс Логистик Консалт», судебные рассуждения и выводы Коллегии Суда ЕАЭС по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» [55] и Апелляционной палаты стали предметом дискуссий в обществе [52]. Многие аспекты, вынесенные на обозрение судей, вызвали интерес участников рынка трансграничных перевозок, юристов и других экспертов. Данные аспекты касаются не только юридической практики ЕАЭС, но и глобальных тенденций развития права.

Одной из основных проблем, выявленных в рассмотрении дела, является допустимость обжалования бездействия Комиссии. Дело поднимает вопросы о том, какие меры могут быть приняты для возмещения ущерба компаниям, если

Комиссия допускает бездействие или несправедливые действия относительно правил, регулирующих трансграничные перевозки.

Кроме того, поскольку компетенция Суда ЕАЭС не имеет строгих ограничений, возможно, ее расширение. Данный вопрос, особенно в контексте глобальной экономики и права, требует дополнительного обсуждения и анализа. Такой подход к легализации и защите прав компаний - основа правовой системы, поддерживающей эффективную трансграничную торговлю.

Таким образом, следует разрешить вопрос о гибкости принятия решений Судьи Суда ЕАЭС. Возникают споры относительно продолжения рассмотрения дела в тех случаях, когда вопрос является общенациональным и затрагивает интересы других государств-членов ЕАЭС. Следование строгому предписанию в Регламенте Суда вызывает сомнения. Необходимо определить, кто должен принимать решения о характере вопроса и публичных интересах. Это требует дальнейшего исследования и уточнения.

Научная литература занимается вопросом о необходимости улучшения законодательной основы работы Суда. Один из предлагаемых методов - дать Суду возможность судить по заявлениям от Комиссии в спорных ситуациях. Кроме того, оценивается возможность дополнительного расширения количества государственных органов, которые могут обращаться в Суд.

Судьи должны иметь право на свободное и независимое решение споров, их деятельность не должна ограничиваться исключительно строгим применением закона.

Можно сделать вывод, что государства-члены ЕАЭС стремятся сохранять правовую стабильность и надежность законодательства, не позволяя решениям Суда создавать новые нормы. Однако, следует отметить, что такой подход может затруднять решение некоторых вопросов и замедлять процесс интеграции в экономическом союзе.

Таким образом, развитие правовых основ деятельности Суда включает в себя не только расширение компетенции и возможностей обращения, но также обсуждение вопроса о допустимости судейского активизма и поддержку судебной независимости [17].

Также необходимо провести более детальный анализ прямой и косвенной компетенции Суда ЕАЭС с учетом существующих правовых проблем, включая отсутствие права на предъявление иска в Суд ЕАЭС против нарушающего государства. В связи с этим, следует закрепить в правовом поле ЕАЭС возможность предъявления иска в Суд против нарушающего государства. Такой подход позволит более эффективно использовать потенциал Суда в решении возникающих споров и содействовать обеспечению правовой защиты в рамках ЕАЭС.

Таким образом, в рамках Евразийского экономического союза возможны различные споры, связанные с решениями и действиями (бездействием) ЕЭК. Важно отметить, что в связи с отсутствием правового определения понятия "бездействие" в каждом государстве-члене ЕАЭС, Суд ЕАЭС вынужден был дать данному термину широкое определение, следуя подходу судов других государств-членов. В связи с этим необходимо, сформулировать единое определение понятия «бездействие» ЕЭК для единого и точного правоприменения Судом.

Также стоит сказать, что есть и другие проблемы, которые стоят перед Судом, такие как судебные ограничения, критерии приемлемости при обращении в Суд, объективность и несмещаемость судей при решении споров, "автономность" правовых процедур ЕАЭС, которые необходимо анализировать не только с точки зрения права, но и с социологической, политической и экономической перспективы.

2.2. Обзор проблемных аспектов на примере судебного кейса ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»

В заявлении ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» перед Коллегией Суда была предъявлена претензия о бездействии ЕЭК в сфере соблюдения прямых норм права Союза [55]. В частности, заявитель обратил внимание на отказ судов РФ рассматривать его претензии к декларантам в сфере регрессного взыскания сумм таможенных пошлин, уплаченных в рамках солидарной обязанности. По мнению заявителя, этот отказ создает предпосылки для возможности освобождения декларантов от солидарной обязанности и поощряет их уклонение от уплаты таможенных платежей.

В подаваемом заявлении была выражена обеспокоенность тем, что данное бездействие может привести к нарушению прямых норм права Союза в сфере таможенной деятельности. Заявитель акцентировал внимание на необходимости обеспечить соблюдение норм права Союза и регламентировать исполнение обязанностей декларантами и таможенными представителями по уплате таможенных пошлин в рамках солидарной обязанности.

Кроме того, в заявлении были высказаны сомнения относительно правомерности решений судов РФ, которые отказывали заявителю в регрессном взыскании сумм таможенных платежей, уплаченных в сфере солидарной обязанности. Заявитель считал, что подобное решение может создать прецедент и привести к нарушению правового поля в сфере таможенной деятельности.

С учетом вышесказанного, заявитель требовал принять меры, направленные на обеспечение соблюдения прямых норм права Союза. Он выразил надежду на то, что Коллегия Суда примет во внимание предъявленные заявителем претензии и примет необходимые решения в интересах общества.

В решении Коллегии Суда отсутствует подробная информация о судебных процессах национального уровня, связанных с иском заявителя.

Однако можно предположить, что заявитель оспаривает решение судов в деле под номером А40-21930/20193 [57]. Данное дело было рассмотрено во всех инстанциях арбитражных судов Московского округа и частично в Верховном Суде РФ. В ходе этого судебного разбирательства возник спор между двумя компаниями: ООО "ДХЛ Глобал Форвардинг" и ООО "ДжиИ Рус". Спор возник в связи с соглашением о предоставлении услуг таможенного представителя, заключенным между ними.

Согласно соглашению, ООО "ДХЛ Глобал Форвардинг" должно было классифицировать ввозимые товары ответчика по ТН ВЭД и получить Предварительную классификацию товаров в форме Заключения о коде ТН ВЭД. Когда товары были ввезены в Россию, некоторые из них были классифицированы как товары, облагаемые таможенной пошлиной по ставке 0% в соответствии с кодом ТН ВЭД ТС 8431. Однако после таможенной проверки в 2017 году, товары были переквалифицированы на другой код ТН ВЭД ТС 7308 90 100, и ставка пошлины была установлена на уровне 10%, а НДС на 18%. В результате пересчета, общая сумма, которую необходимо заплатить в виде пошлин, налогов и пеней, почти составила 30 млн рублей. Каждая из сторон договора отказалась принять сумму, которую нужно заплатить, и спор должен был быть рассмотрен в судебном порядке.

29 марта 2018 года Арбитражный суд Краснодарского края вынес определение по делу №А32-11538/2018, согласовав применение защитных мер для приостановления действия требования о внесении дополнительных таможенных платежей до вынесения окончательного решения в данном деле.

В марте 2018 года ДХЛ Глобал Форвардинг был лишен права представлять интересы клиентов в таможенных делах в связи с неисполнением своих обязанностей. Однако, согласно судебному акту, 29 марта 2018 года компания без согласия ответчика и проведения предварительных консультаций, оплатила 29 161 494 рублей, представляя это как оплату таможенного требования, которое в то время было предметом судебного спора и не являлось

обязательным для исполнения. Очевидно, такие действия не способствуют восстановлению статуса таможенного представителя, особенно учитывая, что для восстановления на данную позицию предусмотрены определенные требования. В этом контексте следует отметить, что нарушение этих требований может привести к серьезным негативным последствиям, таким как штрафы или потеря доверия со стороны клиентов. В целях предотвращения таких последствий компания в должной мере должна выполнять свои обязанности в соответствии с законодательством.

В соответствии с заключенным между ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» и ответчиком договором на оказание услуг таможенного представителя, истец взыскал с ответчика убытки в размере 29 млн рублей, а также пени в размере 1,7 млн рублей и комиссионные в размере 3%. ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» считает, что исполнило все свои обязательства, предъявляемые к таможенному представителю.

Однако судебные инстанции в России отказали истцу, указав на то, что требования таможенных органов, возникшие в результате указания неверного кода в декларации, стали причиной убытков, а не нарушение обязательств таможенного представителя. К тому же, оплата доначисленных сумм не была обязательной на момент истечения срока, так как требование со стороны таможни было приостановлено решением суда.

Действительно, с технической точки зрения, осуществление таможенных процедур предусматривает корректное заполнение необходимых данных в декларации. Указание неверного кода может повлечь за собой дополнительные требования со стороны таможни, что в свою очередь повлечет за собой убытки.

В данной ситуации, необходимо осуществить более тщательную проверку правильности заполнения таможенной декларации с целью уменьшения вероятности ошибок и последующих убытков. Кроме того, необходимо учитывать решения суда относительно возможной приостановки

требований таможенных органов, чтобы избежать ненужных расходов на оплату доначисленных сумм.

В процессе разбирательства спора между ООО "ДХЛ Глобал Форвардинг" и ответчиком не было заявлено никаких требований в порядке регресса по статье 325 ГК РФ, а также других статей, которые предусматривают солидарную обязанность и право регрессного требования. Однако, при подаче кассационной жалобы было представлено утверждение о том, что ответчик должен исполнить обязанность по уплате таможенных платежей, что в свою очередь является основанием для возникновения регрессного требования.

Не менее интересным аргументом, выдвинутым в кассационной жалобе, было утверждение о том, что спор необходимо рассматривать исходя из таможенного законодательства Союза, нежели на основании положений договора между сторонами и норм ГК РФ. Однако, надлежащие судебные органы, имеющие в своем распоряжении соответствующие полномочия, вынесли решение, которое было основано на имеющихся фактах и обстоятельствах дела.

Следует отметить, что кассационный суд не обращал внимание на утверждения о применимости таможенных норм Союза. В этой связи, можно сделать вывод о том, что данные утверждения не имеют значимости для данного разбирательства. Очевидно, что в основе решения лежат нормы ГК РФ.

Необходимо детально описать суть дела, поскольку в иске, поданным в Евразийский экономический суд грузоперевозчиком DHL Global Forwarding, утверждалось, что российские суды не вынесли положительного решения по их регрессному требованию против декларанта, от которого они потребовали компенсацию за уплаченные им таможенные сборы.

Изложение подробностей дела необходимо для более глубокого понимания причины, по которой иск не был удовлетворен. В споре между DHL

Global Forwarding и декларантом суды рассматривали вопрос о том, возможно ли считать DHL таможенным представителем в контексте солидарной ответственности за уплату таможенных сборов.

В ходе процесса суды пришли к выводу, что DHL не является таможенным представителем и поэтому не имеет право на регрессное требование. Важно отметить, что данное решение было вынесено российскими судами и затем подтверждено вышестоящей инстанцией.

Итак, причиной отказа DHL Global Forwarding в удовлетворении их регрессного требования является отсутствие у них статуса таможенного представителя. Данное решение было принято полным соответствием законодательства Российской Федерации.

В связи с возникшими спорными вопросами относительно правил уплаты дополнительных таможенных платежей, вытекающих из Таможенного Кодекса Таможенного союза и аналогичных норм Таможенного Кодекса ЕАЭС, было проведено заседание Коллегии Суда ЕАЭС [12]. Заявитель выступил с утверждением, что в Российской Федерации не была обеспечена полная реализация указанных положений, что повлекло нарушение его прав и законных интересов.

Евразийская экономическая комиссия в своих возражениях отметила отсутствие правового регулирования возможности регрессного взыскания с декларанта сумм таможенных платежей, которые были уплачены таможенным представителем в рамках выполнения солидарной обязанности. Отношения между указанными субъектами строятся на договорной основе, а все требования и взаимные претензии должны рассматриваться в рамках гражданского законодательства государств-членов Союза.

Рассматриваемое дело вызвало возражения со стороны Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в связи с вопросом о правомерности использования законов Союза. Суть вопроса заключалась в том, что на момент

ввоза и декларирования товаров таможенным брокером, вопросы о солидарной ответственности таможенного представителя и декларанта регулировались только национальными законодательствами государств-членов Союза. Регулирование данной проблемы было закреплено в пункте 6 статьи 60 Федерального Закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и соответствующими статьями Гражданского кодекса Российской Федерации. Тем не менее, в Таможенном Кодексе Таможенного Союза (ТК КС), действовавшем на тот момент, статья 367 предписывала только государствам-членам ТС учесть положения о солидарной ответственности таможенного представителя и декларанта в своих нормах законодательства в течение года. Однако, положение об ответственности таможенного брокера и декларанта на уровне Евразийского экономического союза было введено только с 1 января 2018 года

В соответствии с пунктом 1 статьи 444 Трудового кодекса Евразийского экономического союза, он распространяется на взаимоотношения, регулируемые международными соглашениями и правовыми актами в области таможенного контроля, которые возникли со дня вступления его в силу. В связи с этим неясно, какие конкретно нормы таможенного законодательства Союза должны были бы применяться при рассмотрении спора между заявителем и декларантом в российских арбитражных судах, даже если бы такой запрос поступил от заявителя. Однако следует отметить, что заявитель лишь просил суд взыскать убытки и неполученную им комиссию по договору, но не требовал конкретной применяемости норм таможенного законодательства Союза к данному спору.

В результате анализа последствий дела и состоявшихся рассуждений и выводов российских судов было установлено, что, несмотря на фактические обстоятельства дела, большинство Коллегии Суда ЕАЭС пришло к выводу о том, что декларант не выполнил требования таможни и не компенсировал заявителю уплаченные денежные средства. Кроме того, было сделано

замечание о том, что российские суды не соблюдали нормы ТК ТС и не гарантировали защиту прав и законных интересов таможенного представителя. Тем не менее, следует отметить, что большинство судей предпочло не замечать некоторые факты этого дела и не принимать во внимание содержание решений российских судов. На самом деле, российские суды рассматривали требования заявителя о возмещении убытков и пеней по договору с декларантом, а также комиссии, предусмотренной этим договором. Таким образом, в контексте данного дела не было регресса и солидарной ответственности.

В связи с возражениями Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по поводу применяемого на тот момент законодательства Союза, большинство членов Коллегии Суда высказало мнение, что действующий в настоящее время Таможенный кодекс Евразийского экономического союза содержит аналогичные нормы о солидарной ответственности таможенных представителей, как и Таможенный кодекс Таможенного союза. Однако это утверждение не соответствует действительности, поскольку в ТК ЕАЭС нет аналогичных норм. Коллегия также не предложила дополнительных аргументов относительно применимости права к данному случаю.

В своем комментарии по поводу солидарной ответственности таможенных представителей, предусмотренной статьей 405 ТК ЕАЭС, Коллегия Суда указала, что, несмотря на то, что отношения между таможенным представителем и декларантами строятся на договорной основе (согласно пункту 2 статьи 401 ТК ЕАЭС) [12], солидарная ответственность вытекает не из гражданско-правового договора, а исходит из норм международного договора - Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Солидарная обязанность субъектов таможенных правоотношений, как институт материального права, содержащийся в международном договоре, подлежит защите в гражданском процессуальном праве государств-членов через право плательщика на регрессный иск к обязанному лицу. Однако, возникает вопрос о том, как это соотносится с решением Комиссии от 21

декабря 2020 года, которое отказало ООО "ДХЛ Глобал Форвардинг" в совершении требуемых от нее действий в связи с отсутствием регламентации вопросов, связанных с правом таможенного представителя на регрессное взыскание с декларанта уплаченных при исполнении солидарной обязанности сумм таможенных платежей, в праве Союза в сфере таможенного регулирования [28]. Коллегия считает, что урегулирование этих взаимных претензий и требование компенсаций должно осуществляться в рамках гражданских правоотношений государств-членов.

В результате проведения анализа, возможно заключить, что заявитель остался недовольным ответом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Коллегия Суда пришла к выводу, что ответ от Комиссии был формальным и не отвечал на поставленный вопрос. В связи с этим, эта недееспособность была охарактеризована Коллегией Суда как бездействие со стороны Комиссии [55].

Однако, конкретные причины того, почему ответ Комиссии формальный и неверный, не указаны в решении Коллегии. Возможно, был нарушен определенный стандарт, который не отражен в ответе. Таким образом, необходимо проводить более детальный анализ, чтобы определить причины недовольства заявителя и установить способы исправления данной ситуации.

Также важно провести анализ особых мнений судей Коллегии Суда ЕАЭС, которые противопоставляются выводам, описанным в решении данного дела. Эти мнения были выражены судьями Э. В. Айриян [36] и Д. Г. Колос [37], не согласными с общим решением.

В их особых мнениях, написанных в ясном и аргументированном стиле, подвергается критике прежний вывод Коллегии, который был описан выше как запутанный и противоречивый. Оба мнения обладают высокой степенью точности и понимания проблемы, что делает их особенно привлекательными.

Помимо этого, сочетание общей концепции и индивидуальных взглядов в этих мнениях дает возможность оценить решение по-новому и увидеть его под

разными углами зрения. Таким образом, анализ этих особых мнений может помочь более глубоко понять данную проблему и улучшить общую оценку решения Коллегии.

Особое мнение Председателя Суда Евразийского экономического союза Е. В. Айриян содержит рассмотрение спора между заявителем и импортером товара, который регулировался нормами гражданского законодательства Российской Федерации. Она приходит к выводу, что отсутствие факта бездействия Комиссии в данном случае является очевидным [36].

Согласно ее мнению, вопросы проверки регрессного взыскания уплаченных таможенных пошлин и налогов не входили в компетенцию ЕЭК, а также ее обязанностью не являлось осуществление контроля данных гражданско-правовых отношений. При этом, Е. В. Айриян отмечает, что несогласие истца с решениями судебных органов, в свою очередь, не могут быть основанием для юридически значимых действий Комиссии в отношении государства-члена Союза [36].

Таким образом, необходимость осуществления Комиссией действий в рамках рассматриваемого спора отсутствовала, что подтверждается законодательством и правомочным мнением Председателя Суда ЕЭС.

В рассматриваемом деле судья-докладчик Д. Г. Колос выразил свое особое мнение, представляющее собой альтернативу решению Коллегии. По его мнению, Коллегия должна была провести анализ фактических обстоятельств дела и правовых норм, действующих на момент возникновения спорных правоотношений. Основываясь на этом анализе, Коллегия должна была правильно определить применимое право и установить отсутствие релевантных норм, устанавливающих солидарную обязанность таможенного представителя и декларанта, а также правила регрессного взыскания сумм при ее исполнении. Также Коллегия должна была сделать вывод о компетенции Комиссии на совершение требуемого истцом действия и компетенции Суда на

рассмотрение дела. Однако Коллегия не провела данный анализ и выбрала нормы ТК ЕАЭС в качестве применимого права без наличия мотивации, что, по мнению судьи Д. Г. Колоса, является ошибочным. Констатируется, что само решение Коллегии построено на этом ошибочном выборе применимого права и не учитывает фактических обстоятельств дела и правовых норм, действующих на момент возникновения спорных правоотношений [37].

В последние годы становится явно заметной проблема, связанная с разногласиями между Судом ЕАЭС и Комиссией Евразийского экономического союза (ЕЭК) по поводу споров о бездействии при осуществлении обращений частных лиц. Эту проблему очертил спор ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг».

Статут Суда Союза в пункте 39 предусматривает рассмотрение заявлений хозяйствующих субъектов оспаривающих действия (или бездействия) Комиссии, если эти действия причинят ущерб их законным интересам и правам. Сравнивая ее с порядком рассмотрения исков в ЕС, видно, что статья 265 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС) описана более гибко. Согласно данной статье, любое бездействие институтов ЕС может быть оспорено, если в течение двух месяцев институт не установил свой курс действий.

Непрекращающиеся конфликты между Судом и Комиссией в силу разного понимания сути процедуры рассмотрения заявлений оспаривающих действия (или бездействия) Комиссии, в формальном плане, могут быть разрешены, если Статут Суда ЕАЭС будет дополнен и поставлен в соответствие со статьей 265 ДФЕС.

В соответствии с практикой Европейского Суда, если институт выражает свою позицию в установленные сроки, то заявитель утрачивает право обратиться в суд в отношении бездействия института (в соответствии с решением Европейского Суда по делу *GEMA v. Commission*). Кроме того, Суд Европейского Союза открыто говорит о том, что Комиссия ЕС имеет определенное усмотрение в выборе способа реагирования на жалобы частных

заявителей, и он всегда стоит на стороне Комиссии ЕС, когда ее обвиняют в бездействии.

Однако подход Суда Евразийского Экономического Союза основывается не на процедурном аспекте, а на содержании ответа Комиссии, что может привести к усложнению отношений между Судом и ЕЭК.

Современный подход для рассмотрения исков о бездействии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) основан на решениях Суда ЕврАзЭС. Однако, такие решения являются невыгодными для ЕЭК, поскольку она вынуждена противодействовать обращениям частных заявителей, используя размытые стандарты. Кроме того, Суд требует от ЕЭК нести ответственность за доказывание своей позиции в разбирательствах по искам о бездействии.

В частности, дело ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» является отличным примером такого подхода. Коллегия Суда Евразийской экономической комиссии в данном деле вынесла решение о том, что ответ, полученный заявителем от ЕЭК, был формальным и не отвечал на поставленный вопрос. Комиссия была признана виновной в бездействии в данном случае, даже если было получено развернутое и содержательное обоснование решения, которое было ошибочным в понимании права Евразийского экономического союза.

Таким образом, решения Суда ЕврАзЭС по искам о бездействии ЕЭК характеризуются постановленными выше методами, которые выявляют нарушение правил Евразийской экономической комиссии. В связи с этим, необходимо провести анализ формулировок и стандартов для подобных разбирательств, чтобы разработать систему более эффективных средств защиты прав частных заявителей.

Рассмотрим мнение судьи Д.Г. Колоса о деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг». В своих замечаниях он указал на неограниченное расширение компетенции суда, ведущее к принятию заявлений хозяйствующих субъектов, основанных на произвольных ссылках на нормы права Союза. Такой подход, по

его мнению, не учитывает нарушения прав и законных интересов, которые не представлены в правах Союза и регулируются только национальным законодательством государств-членов [37].

Подобный подход Суда ЕАЭС, который требует косвенного контроля за действиями государств-членов, вызывает затруднения при реализации и находится в разрезе со Статутом Суда. Суд должен определять, попадают ли действия государств-членов в сферу действия права ЕАЭС, но это может быть сделано только средствами, вызывающими вопросы.

Таким образом, можно заключить, что подход Суда остается неоднозначным и требует осмысления в контексте существующих законов и политических процессов в регионе.

В нашем исследовании мы пришли к выводу, что необходимо пересмотреть практику Суда ЕАЭС по делам о бездействии. Предыдущий подход, возможно, был направлен на увеличение количества таких дел, но статистика Суда ЕАЭС показала, что это не привело к увеличению числа рассмотренных заявлений. К тому же, такой подход имеет свои недостатки.

Если Суд оценивает только содержательную часть ответа Комиссии, а не сам факт ответа, то это может вызвать конфликты между Судом и Комиссией, и понижать авторитет Суда [28]. Помимо этого, попытка превращения Суда ЕАЭС в некую 4-ю инстанцию для решения экономических споров предпринимателей, может привести к ухудшению отношений с национальными судами и повлиять на восприятие их решений.

В целом, мы предлагаем пересмотреть практику Суда ЕАЭС по делам о бездействии, чтобы избежать возможных конфликтов и укрепить авторитет Суда. Один из возможных подходов может быть связан с увеличением числа рассмотренных заявлений и более детальным анализом самого факта направления ответа, а не только его содержания. Это позволит избежать

конфликтов между Судом и Комиссией и улучшить отношения со странами-членами.

Апелляционная палата Суда ЕАЭС рассмотрела вопрос о законности "бездействия" Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в связи с делом ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», и 9 июня 2021 года приняла решение об отмене ранее принятого решения Коллегии Суда ЕАЭС. В соответствии с решением Апелляционной палаты, "бездействие" ЕЭК является законным [52].

Апелляционная палата приняла решение об одобрении требования Комиссии в делах, возникающих из правовых отношений между декларантом и истцом. Мнение Комиссии состояло в том, что закон Союза, действующий на момент возникновения правовых отношений и на момент выполнения солидарного обязательства, не содержит норм, позволяющих требовать у солидарного заемщика, который уже выполнил свое солидарное обязательство, погасить его часть. В результате, Апелляционная палата пришла к выводу, что в этом случае проблемы, касающиеся представления истцом требования к декларанту на возврат денежных средств, не подлежат регулированию законом Союза как в период действия Таможенного кодекса Таможенного союза, так и после принятия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Они относятся к области юрисдикции национального права. Иначе говоря, Апелляционная палата поддержала Комиссию и подтвердила, что ее ответ заявителю был законным и обоснованным.

Наибольший интерес вызывают те единичные заявления, которые удалось извлечь из материалов Апелляционной палаты. В своих выступлениях палата зафиксировала такое положение: несогласие хозяйствующего субъекта с решениями национальных судов не может служить основанием для совершения Комиссией каких-либо юридически значимых действий. В соответствии с этим, отказать истцу в выполнении его требований, которые Комиссия считает необоснованными, является законным и не может рассматриваться как бездействие или нарушение прав и законных интересов истца,

предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза. Тем не менее, в дальнейшем, уже через два абзаца, Апелляционная палата констатирует, что «представленные Комиссией доводы вполне достаточны для того, чтобы отменить решение Коллегии Суда от 27 апреля 2021 года и признать бездействие Комиссии соответствующим международным договорам в рамках Союза».

В связи с высказыванием утверждения о правомерности ответа ЕЭК на запрос заявителя в Суд ЕАЭС, возникают сразу две проблемы, требующих переосмысления.

Первая проблема заключается в том, что даже при верности ответа Союза относительно правомерности действий, Суд ЕАЭС считает такой ответ бездействием. Эта недооценка позиции Союза, что было доказано в судебной практике, вызывает сожаление и требует пересмотра.

Вторая проблема, которую можно выделить в данном контексте, - это необходимость правовой детализации ответа ЕЭК. Нужно понимать, что детализация является жизненно важным аспектом решения правовых вопросов, которые возникают между государствами-участниками ЕАЭС. Таким образом, корректность ответа ЕЭК в соответствии с законодательной базой Союза является необходимой, но недостаточной мерой для решения возникающих проблем.

В целях обеспечения полного соответствия ответа Союза истинным юридическим реалиям, необходимо уделить должное внимание не только правомерности решения, но и его содержанию, что позволит гарантировать защиту прав и интересов граждан всех государств-участников ЕАЭС.

Апелляционная палата рассмотрела вопрос о процедуре досудебного разбирательства по искам о бездействии. Суд, вместе с первой инстанцией, высказал свое мнение и отклонил апелляционную жалобу Евразийской экономической комиссии. В своем решении палата подчеркнула, что повторное

обращение в Евразийскую экономическую комиссию после получения отказа по тому же вопросу, но в рамках другой процедуры, будет считаться несоразмерным препятствием к доступу к суду. Важно учитывать, что обращение заявителя к Евразийской экономической комиссии само по себе не является признаком наличия спора между заявителем и комиссией. Спор возникает только после того, как заявитель получил ответ от комиссии и не согласен с ним. Вдобавок нужно сказать, что спор появляется не из-за первоначального обращения заявителя, а в связи с вопросом о наличии или отсутствии бездействия Комиссии до того, как заявитель обратился к ней [28].

Изучая решение Апелляционной палаты, мы замечаем интересный аргумент, который был представлен Комиссией в ее апелляционной жалобе. Комиссия указывала на то, что в ходе судебного процесса в первой инстанции было отдано предпочтение истцу. Представители Комиссии считали, что такое решение вызывает сомнения в объективности и непредвзятости Суда. К сожалению, в решении Апелляционной палаты нет информации о конкретных основаниях, по которым Евразийская экономическая комиссия сомневалась в объективности и непредвзятости Суда.

Необходимо сделать выводы на основе доступной информации, однако можно допустить, что раз сомнения в объективности и беспристрастности Суда были высказаны на уровне судебных решений, то это свидетельствует о серьезности ситуации.

Однако Апелляционная палата посчитала довод Комиссии необоснованным, так как он не подтверждается материалами дела. В то же время, не ясно, почему представители Комиссии не заявили отвод всему составу Коллегии или отдельным судьям, если ситуация действительно была столь серьезной.

Таким образом, возникшие сомнения в объективности и беспристрастности Суда требуют дальнейшего анализа и изучения. В

дальнейшем, при анализе судебных решений, следовало бы обращать внимание на данное обстоятельство и учитывать его при принятии решений.

В результате данной ситуации возникли новые проблемы, которые нуждаются в дальнейшем обсуждении и разрешении. Один из этих вопросов заключается в праве сторон подавать ходатайство о самоотводе всему составу Коллегии или отдельным судьям. Ранее такое право было зафиксировано в статье 29 Регламента Суда Евразийского экономического союза, и решение о нем могло быть принято Коллегией судей. Однако в настоящее время данное право отсутствует в Регламенте Суда ЕАЭС и заменено только возможностью самоотвода судьи в статье 41 в случае конфликта интересов. Мы считаем, что было бы желательно вернуть это право сторон на подачу ходатайства о самоотводе судьи в Регламент Суда ЕАЭС, так как это важный механизм контроля для предотвращения проявления пристрастности со стороны судей.

Независимость и беспристрастность, как показывает анализ, представляют собой разные понятия, которые, тем не менее, тесно связаны друг с другом. Для обеспечения легитимности и исполнимости судебных решений крайне важно, чтобы стороны воспринимали суд как беспристрастного арбитра [24]. Проявление даже небольшой пристрастности со стороны судьи может нарушить право стороны на справедливое судебное разбирательство. Эта проблема особенно актуальна для международных судов, где судьи назначаются на долгосрочную работу, и никто не знает, какие дела они будут рассматривать через несколько лет. В такой ситуации возможен конфликт интересов, который может не быть замечен судьей, но сторона спора может рассматривать его как нарушение принципа беспристрастности. Поэтому в международных судах необходимы институциональные механизмы для контроля за беспристрастностью судей.

Что касается Европейского суда по правам человека, то за период с 2009 по 2021 год было зафиксировано 343 случая самоотводов со стороны судей и три неудачных попытки сторон заявить отвод судье. Появление первых случаев

заявления отводов арбитрами в Международном центре по разрешению инвестиционных споров в начале 2000-х годов увеличилось до 90 случаев, превратившись в распространенную судебную стратегию в таких спорах.

Важно отметить, что заявление отвода судьи не означает автоматического удовлетворения заявки, как это подтверждают в различных исторических случаях. Внимательный анализ мериторных вопросов и особенностей каждого случая должен быть проведен перед принятием решения по заявлению отвода. Однако, растущая тенденция заявления отводов может повлиять на процесс в различных международных судебных инстанциях и потребовать дополнительных рассмотрений и регулирования.

В апелляционной жалобе, поданной Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), возникает вопрос о непредвзятости судей и возможности отмены решения Коллегии на этом основании. Возникает вопрос о том, является ли достаточным установление факта пристрастности только одного из пяти судей, составляющих Коллегию. Апелляционная палата, размышляя об этом, отмечает, что такая возможность существует, но только при наличии убедительных доказательств. В контексте этого вопроса интересным примером служит решение *ad hoc* комитета в рамках Международного центра по разрешению инвестиционных споров (МЦУИС) в деле *Eiser and Energia Solar Luxembourg против Spain* [28]. Комитет полностью отменил решение арбитража на основе обнаруженного конфликта интересов у одного из трех арбитров. Комитет указал на то, что представленные факты настолько очевидно свидетельствуют о пристрастности, что любой разумный человек мог бы сделать вывод о ее наличии. В своем окончательном выводе комитет отмечает, что при нарушении основного требования правосудия - права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным трибуналом - решение должно быть полностью отменено.

Следовательно, аргументация в апелляционной жалобе на пристрастность судей не следует исключать в качестве возможности для отмены решения,

особенно если существуют весомые основания для такого вывода. Однако, в каждом конкретном случае необходимо тщательное рассмотрение всех факторов, влияющих на принятие решения.

В Суде существует идеологическое разделение мнений, которое проявляется в особых мнениях нескольких судей. Эти мнения указывают на присутствие двух противоборствующих течений в Суде, борющихся за благосклонность бóльшинства судей. Одно из этих течений, которое можно назвать "экстремальным интернационализмом", представлено в особом мнении судьи Т. Нешатаевой (по делу С-1/21 АО «СУЭК-Кузбасс») [38]. В соответствии с этой точкой зрения, право ЕАЭС следует рассматривать как систему международного права, которая существует в рамках международного договора, а не просто как еще одно национальное право. Поэтому акцент делается на единстве международного права, которое имеет набор неотъемлемых основных принципов и правил высшего порядка.

Предложение об использовании положений других международных договоров при рассмотрении споров кажется еще более радикальным. В частности, суд, рассматривавший дело АО "СУЭК-Кузбасс", выразил мнение, что необходимо применять широкий круг договоров, а не только те, в которых участвуют все государства-члены Союза [56]. Кроме того, суд также указал на необходимость исполнения международного договора о таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) с учетом других международных договоров, включая те, которые относятся к защите прав человека.

Такое предложение возникает вопросы относительно обязательности этих договоров для институтов Союза, включая суды. В этом контексте возникает потребность в проверке соответствия действий Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) положениям международных договоров. Интересно, будет ли уместным использование положений Европейской конвенции о защите прав

человека в данном контексте, учитывая, что участниками этого договора являются только Россия и Армения.

В результате данной ситуации возникли новые проблемы, которые нуждаются в дальнейшем обсуждении и разрешении. Один из этих вопросов заключается в праве сторон подавать ходатайство о самоотводе всему составу Коллегии или отдельным судьям. Ранее такое право было зафиксировано в статье 29 Регламента Суда Евразийского экономического союза, и решение о нем могло быть принято Коллегией судей. Однако в настоящее время данное право отсутствует в Регламенте Суда ЕАЭС и заменено только возможностью самоотвода судьи в статье 41 в случае конфликта интересов.

Мы считаем, что было бы желательно вернуть это право сторон на подачу ходатайства о самоотводе судьи в Регламент Суда ЕАЭС, так как это важный механизм контроля для предотвращения проявления пристрастности со стороны судей.

В последние годы становится явно заметной проблема, связанная с разногласиями между Судом ЕАЭС и Комиссией Евразийского экономического союза (ЕЭК) по поводу споров о бездействии при осуществлении обращений частных лиц. Эту проблему очертил спор ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг». В связи с этим необходимо, сформулировать единое определение понятия «бездействие» ЕЭК для единого и точного правоприменения Судом.

Также следует отметить явное столкновение мнений в Коллегии Суда, это проявилось в рассматриваемом нами кейсе. По делу было высказано несколько особых мнений Судей, это может рассматриваться как раскол внутри органа, наблюдается напряженность среди судебного состава, в особых мнениях открыто критикуются методы исследования обстоятельств дела, отчасти, поэтому это дело приобрело резонансность.

Таким образом, возникшие сомнения в объективности и беспристрастности Суда требуют дальнейшего анализа и изучения. В

дальнейшем, при анализе судебных решений, следовало бы обращать внимание на данное обстоятельство и учитывать его при принятии решений.

Одно из возможных решений данной проблемы - продолжение обсуждения мнений и аргументированных доводов внутри Коллегии Суда на основе диалога и уважительного отношения к чужому мнению. Коллегия может провести специальное собрание, на котором каждый судья сможет представить и обсудить свою точку зрения, после чего можно провести голосование и принять общее решение. Также, возможно проведение семинаров, тренингов, консультаций со специалистами в области юриспруденции, которые помогут улучшить навыки коммуникации и аргументации в работе Коллегии и снизить напряженность и раскол.

Важно также заложить механизмы взаимодействия между судьями и использовать их эффективно. Такие механизмы могут включать в себя регулярное обсуждение важных решений вне официальных заседаний, создание групп коммуникации и поддержки здоровой рабочей атмосферы в коллективе.

В итоге, необходимо продолжать работать над улучшением коммуникаций и снижением напряженности в Коллегии Суда, чтобы гарантировать эффективное функционирование судебной системы и вынесение справедливых решений в интересах общества.

Таким образом, одной из основных проблем, выявленных в рассмотрении дела, является допустимость обжалования бездействия Комиссии. Дело поднимает вопросы о том, какие меры могут быть приняты для возмещения ущерба компаниям, если Комиссия допускает бездействие или несправедливые действия относительно правил, регулирующих трансграничные перевозки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении нашего исследования можно выделить следующие выводы.

1. История создания Евразийского экономического союза свидетельствует о постоянных усилиях государств-участников стремиться к интеграции и укреплению экономических связей в регионе. Объединение России, Беларуси и Казахстана в таможенный союз и последующее создание ЕАЭС стало логическим продолжением этого процесса. Основополагающими факторами для создания ЕАЭС стали изменения в экономической политике государств-участников, а также уже реализованные ранее интеграционные проекты и их положительный результат.

2. История возникновения Суда Евразийского экономического союза свидетельствует о важности данного юридического института в реализации задач интеграционного процесса в Евразии. Таким образом, Суд ЕАЭС сегодня является неотъемлемой частью евразийской интеграции, обеспечивая надежность и стабильность в разрешении судебных споров и конфликтов между государствами-членами ЕАЭС. Создание и успешная деятельность Суда - это большое достижение, ставшее возможным благодаря многолетним и неустанным усилиям многих заинтересованных сторон по созданию надежной и справедливой судебной системы в Евразийском экономическом союзе.

3) Важно подчеркнуть то, что специфика правового статуса Суда заключается в его юридической независимости, что позволяет обеспечить определенный уровень судебной защиты прав и свобод участников судебного процесса. Специфика правового статуса Суда Евразийского экономического союза позволяет ему эффективно выполнять свои функции и составляет важный элемент правовой системы этого интеграционного объединения. Необходимо постоянно развивать и совершенствовать его правовой статус, чтобы обеспечить еще более эффективную защиту экономических интересов государств-участников и предпринимателей в регионе.

4) Касательно проблем функционирования Суда Евразийского экономического союза можем выделить следующие итоги.

Таким образом, можно сделать вывод, что Высший совет не имеет права обратиться в Суд ЕАЭС для получения разъяснений норм Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза или решений органов Союза при помощи заявления о разъяснении в соответствии с Регламентом Суда. Данный вопрос следует решить внесением изменений в пункт 46 Статута Суда, которые закрепят за Советом право обращаться к Суду и разрешит недопонимание между органами. Это позволит более эффективно использовать работу Суда ЕАЭС на благо Союза и обеспечит сбалансированное развитие его правовой системы.

Таким образом, следует разрешить вопрос о гибкости принятия решений Судьи Суда ЕАЭС. Возникают споры относительно продолжения рассмотрения дела в тех случаях, когда вопрос является общенациональным и затрагивает интересы других государств-членов ЕАЭС. Следование строгому предписанию в Регламенте Суда вызывает сомнения. Необходимо определить, кто должен принимать решения о характере вопроса и публичных интересах. Это требует дальнейшего исследования и уточнения.

Научная литература занимается вопросом о необходимости улучшения законодательной основы работы Суда. Один из предлагаемых методов - дать Суду возможность судить по заявлениям от Комиссии в спорных ситуациях. Кроме того, оценивается возможность дополнительного расширения количества государственных органов, которые могут обращаться в Суд.

Можно сделать вывод, что государства-члены ЕАЭС стремятся сохранять правовую стабильность и надежность законодательства, не позволяя решениям Суда создавать новые нормы. Однако, следует отметить, что такой подход может затруднять решение некоторых вопросов и замедлять процесс интеграции в экономическом союзе. Таким образом, развитие правовых основ

деятельности Суда включает в себя не только расширение компетенции и возможностей обращения, но также обсуждение вопроса о допустимости судейского активизма и поддержку судебной независимости.

Также был проведен детальный анализ прямой и косвенной компетенции Суда ЕАЭС с учетом существующих правовых проблем, включая отсутствие права на предъявление иска в Суд ЕАЭС против нарушающего государства. В связи с этим, следует закрепить в правовом поле ЕАЭС возможность предъявления иска в Суд против нарушающего государства. Такой подход позволит более эффективно использовать потенциал Суда в решении возникающих споров и содействовать обеспечению правовой защиты в рамках ЕАЭС.

В частности, на примере судебного кейса ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» подводим следующие итоги.

В результате данной ситуации возникли новые проблемы, которые нуждаются в дальнейшем обсуждении и разрешении. Один из этих вопросов заключается в праве сторон подавать ходатайство о самоотводе всему составу Коллегии или отдельным судьям. Ранее такое право было зафиксировано в статье 29 Регламента Суда Евразийского экономического союза, и решение о нем могло быть принято Коллегией судей. Однако в настоящее время данное право отсутствует в Регламенте Суда ЕАЭС и заменено только возможностью самоотвода судьи в статье 41 в случае конфликта интересов. Мы считаем, что было бы желательно вернуть это право сторон на подачу ходатайства о самоотводе судьи в Регламент Суда ЕАЭС, так как это важный механизм контроля для предотвращения проявления пристрастности со стороны судей.

В последние годы становится явно заметной проблема, связанная с разногласиями между Судом ЕАЭС и Комиссией Евразийского экономического союза (ЕЭК) по поводу споров о бездействии при осуществлении обращений частных лиц. Эту проблему очертил спор ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг». В

связи с этим необходимо, сформулировать единое определение понятия «бездействие» ЕЭК для единого и точного правоприменения Судом.

Также следует отметить явное столкновение мнений в Коллегии Суда, это проявилось в рассматриваемом нами кейсе. По делу было высказано несколько особых мнений Судей, это может рассматриваться как раскол внутри органа, наблюдается напряженность среди судебного состава, в особых мнениях открыто критикуются методы исследования обстоятельств дела. Одно из возможных решений данной проблемы - продолжение обсуждения мнений и аргументированных доводов внутри Коллегии Суда на основе диалога и уважительного отношения к чужому мнению. Коллегия может провести специальное собрание, на котором каждый судья сможет представить и обсудить свою точку зрения, после чего можно провести голосование и принять общее решение. Также, возможно проведение семинаров, тренингов, консультаций со специалистами в области юриспруденции, которые помогут улучшить навыки коммуникации и аргументации в работе Коллегии и снизить напряженность и раскол.

5) Важный вывод заключается в том, что у Суда ЕАЭС есть свои проблемы, связанные с ограниченностью его компетенции, столкновением между органами, как внутри Суда, так и всего Союза. Важно разрабатывать механизмы для решения этих проблем.

Важным вкладом данного исследования является то, что оно позволило углубить понимание проблем, связанных с функционированием Суда ЕАЭС, и предложить рекомендации для их решения.

Таким образом, результаты магистерской диссертации могут быть полезны для юридических консультантов, представителей бизнеса, правительства и других заинтересованных сторон, а также для принятия решений и разработки политик в области международного права и взаимодействия государств в рамках ЕАЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. О евразийской экономической интеграции: Декларация от 18 ноября 2011 г.: по состоянию на 18.11.2011 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
2. О Евразийском экономическом союзе: Договор от 29 мая 2014 г.: по состоянию на 24.03.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
3. О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества: Договор от 10 октября 2014 г.: по состоянию на 10.10.2014 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
4. О присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: Договор от 23 декабря 2014 г.: по состоянию на 01.10.2019 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
5. О присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: Договор от 10 октября 2014 г.: по состоянию на 14.04.2020 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
6. Об учреждении Евразийского экономического сообщества: Договор от 10 октября 2000 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 04 октября 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2022. № 0001202210060013.

8. О формировании и организации деятельности Суда Евразийского экономического сообщества: Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 19 декабря 2011 г., №583 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
9. О Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь: Соглашение от 06 января 1995 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
10. Статут Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.). // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.КонсультантПлюс.
11. Статут Суда ЕврАзЭС от 05 июля 2010 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
12. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.: по состоянию на 18.03.2023 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

Научная литература

13. Абашидзе А. Х. Международное право. Мирное разрешение споров. М.: Юрайт, 2019. 312 с.
14. Айдарбаев С. Ж. Некоторые правовые проблемы функционирования суда Евразийского экономического союза // Вестник КГЮА. 2022. С. 72-75.
15. Амирова М. А. Международные судебные учреждения и внутреннее право Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 215 с.
16. Арбузова С. А. Международное право: учебно-методическое пособие. М.: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. 167 с.

17. Баишев Ж. Н. Суд Евразийского экономического Союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права РАН. 2019. №1. С. 59-75.
18. Бондарев И. М. Система международных судебных учреждений. М.: ЮРКНИГА, 2019. 286 с.
19. Волеводз А.Г. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной юстиции. М.: Международное право и юстиция, 2018. 19 с.
20. Волова Л.И. Перспективы деятельности Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте развития евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2. С. 143-147.
21. Воробьев М.В. О роли Суда ЕАЭС в разрешении межгосударственных споров // Современные проблемы международного и евразийского правосудия. Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.Н. Старилова. Вып. 10. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 2017. С. 127-131.
22. Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2019. № 10 (262). – С. 123-133.
23. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие. 2017. №3 (23). С. 76–95.
24. Исполинов А.С., Кадышева О. В. Яблоко раздора: досудебная процедура в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС // Международное правосудие. 2022. № 2 (38). С. 93-110.
25. Исполинов А.С. Евразийское правосудие: от Суда сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. С. 80–88.

26. Исполинов А.С. Навязанный монолог: первое преюдициальное заключение Суда ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2013. № 8. С. 21–30.
27. Исполинов А.С. Решение Суда ЕАЭС по спору Российская Федерация против Республики Беларусь: правосудие посреди политического конфликта // Закон. 2017. № 5. С. 7-11.
28. Исполинов А. С. "Старые" и новые проблемы в деятельности и в практике Суда ЕАЭС на примере решения Суда Евразийского экономического союза по делу ООО "ДХЛ Глобал Форвардинг" // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7(158). С. 21-27.
29. Исполинов А. С. Статут суда ЕАЭС: возможные пути модернизации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 5. С. 28-46.
30. Кожеуров Я.С. Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу Российская Федерация против Республики Беларусь // Lex Russica. 2017. № 12. С. 14-20.
31. Лившиц И. М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние. М.: Юстицинформ, 2021. 308 с.
32. Мысливский П.П. Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2015. – 212 с.
33. Нешатаева Т.Н. Единообразное правоприменение — цель Суда Евразийского экономического союза // Российское правосудие. 2017. № 11. С. 5–17.
34. Нешатаева Т.Н. Суд ЕАЭС: от правовой позиции к действующему праву // Российское правосудие. 2017. № 9. С. 5–21.

35. Нешатаева Т.Н. Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву // Международное правосудие. 2017. №2 . С. 64-79.
36. Особое мнение судьи Айриян Э.В. по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» от 27.04.2021. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.21/ (дата обращения 13.03.2022).
37. Особое мнение судьи Колоса Д.Г. по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» от 27.04.2021. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.21/ (дата обращения 13.03.2022).
38. Особое мнение судьи Нешатаевой по делу АО «СУЭК-Кузбасс» от 14.04.2021. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.21/ (дата обращения 13.03.2022).
39. Пальчик В. Н. Евразийский экономический союз: история становления и перспективы развития // *Ео ipso*. 2023. № 3. С. 26-31.
40. Сейтимова В.Х. Институт особого мнения: диалектика интеграционных процессов в практике Суда Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3. С. 69–73.
41. Сейтимова В.Х. О некоторых вопросах компетенции Суда Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 23-24.
42. Соколова Н.А. Евразийский экономический союз: правовая природа и права природы // *Lex Russica*. 2017. №11. С. 47-57.
43. Толстых В.Л. «Небесная» и «земная» жизнь Суда Евразийского экономического союза: обзор Решения Суда от 21 февраля 2017 года по делу о соблюдении Белоруссией Договора о ЕАЭС // Международное правосудие. 2017. № 4 (24). С. 35-37.

44. Толстых В.Л. От апологии к апологии: некоторые общие проблемы деятельности Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2020. № 3. С. 66–76.

45. Толстых В.Л. Практика Суда ЕАЭС / Суда ЕврАзЭС: проблемы правоприменения и некоторые итоги // Международное правосудие. 2018. № 4. С. 114–128.

46. Чайка К.Л., Савенков А.Н. Проблемные вопросы в практике Суда Евразийского экономического союза // Государство и право. 2018. № 10. С. 5–22.

Материалы практики

47. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2020 № 303-ЭС20-816 по делу № А51-24425/2018. // Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19062020-n-303-es20-816-po-delu-n-a51-244252018/>. (дата обращения: 25.11.2022 г.).

48. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2020 № 306-ЭС20-387 по делу № А06-2706/2019 // Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21052020-n-306-es20-387-po-delu-n-a06-27062019/> (дата обращения: 25.11.2022 г.).

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2020 № 310-ЭС19-28641 по делу № А84-3151/2018 // Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда

Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21052020-n-310-es19-28641-po-delu-n-a84-31512018/> (дата обращения: 25.11.2022 г.).

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»). // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ. (дата обращения: 25.11.2022 г.).

51. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12 мая 2016 г. N 18 "О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства». // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ. (дата обращения: 25.11.2022 г.).

52. Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» от 09.06.2021 г.: [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/C-4.21/ (дата обращения: 20.03.2023)

53. Решение Большой Коллегии Суда от 21 февраля 2017 года по делу по заявлению Российской Федерации (Дело о взаимном признании решений таможенных органов) № С-2/16: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400055/18195503f8ad138925ed0bdf86c98167e374dd3f/http://courteurasian.org/court_cases/C-2.16/ (дата обращения: 25.11.2022 г.)

54. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 № 29 «Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному»: [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=301418> (дата обращения: 25.11.2022 г.)

55. Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» от 27.04.2021 г.: [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/C-4.21/ (дата обращения: 20.03.2023)
56. Решение об удовлетворении жалобы в части по делу АО «СУЭК-Кузбасс» от 16.07.2021 г.: [сайт] URL: https://courteurasian.org/court_cases/C-1.21/ (дата обращения: 20.03.2023)
57. Решение от 29 мая 2019 г. по делу № А40-21930/2019. Дело по иску Общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» к ответчику Обществу с ограниченной ответственностью «ДЖИИ РУС»: [сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Wrg0PwJV66lg/#case_item (дата обращения: 20.03.2023)

Изменения, предлагаемые для внесения в статью 31 Регламента Суда

Действующая редакция статьи 31 Регламента Суда ЕАЭС	Предлагаемые изменения в статью 31 Регламента Суда ЕАЭС
<p>Статья 31. Представители государств-членов, Комиссии в Суде</p> <p>1. Представителями государств-членов, Комиссии в Суде могут выступать соответственно:</p> <p>а) официальное лицо государства-члена, представляющее свое государство без предъявления полномочий в соответствии с нормами международного права;</p> <p>б) руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных согласно пункту 49 Статута Суда;</p> <p>в) Председатель Коллегии Комиссии;</p>	<p>Статья 31. Представители государств-членов, Высшего совета, Комиссии в Суде</p> <p>1. Представителями государств-членов, Высшего совета, Комиссии в Суде, могут выступать соответственно:</p> <p>а) официальное лицо государства-члена, представляющее свое государство без предъявления полномочий в соответствии с нормами международного права;</p> <p>б) руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных согласно пункту 49 Статута Суда;</p> <p>в) Председатель Высшего совета;</p> <p>г) Председатель Коллегии Комиссии;</p>

Изменения, предлагаемые для внесения в пункт 39 Статута Суда ЕАЭС

Действующая редакция пункта 39 Статута Суда ЕАЭС	Предлагаемые изменения в пункт 39 Статута Суда ЕАЭС
<p>39. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:</p> <p>1) по заявлению государства-члена: ...</p> <p>2) по заявлению хозяйствующего субъекта: ...</p>	<p>39. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:</p> <p>1) по заявлению государства-члена: ...</p> <p>2) по заявлению хозяйствующего субъекта: ...</p> <p>3) по заявлению Комиссии:</p> <p>разрешает споры между Комиссией и государствами-членами по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Союза.</p>

Изменения, предлагаемые для внесения в статью 29 Регламента Суда ЕАЭС

Действующая редакция статьи 29 Регламента Суда ЕАЭС	Предлагаемые изменения в статью 29 Регламента Суда ЕАЭС
<p>2. Стороны, их представители имеют право:</p> <p>.....</p> <p>б) заявлять отводы специалистам, экспертам, в том числе экспертам специализированных групп, ходатайства, делать заявления, давать объяснения в письменной и устной форме, а также в электронном виде, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения спора вопросам;</p>	<p>2. Стороны, их представители имеют право:</p> <p>.....</p> <p>б) заявлять отводы, ходатайства, делать заявления, давать объяснения в письменной и устной форме, а также в электронном виде, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения спора вопросам;</p>